

Степанида Воск

Седьмая
Невеста
демона Расхи

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

тези любовный роман приключен

18+

Степанида Воск

Седьмая невеста демона Расхи

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Воск С.

Седьмая невеста демона Расхи / С. Воск — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Что может быть страшнее, чем стать невестой демона из клана Расхи? Только стать седьмой по счету невестой. Такое и врагу не пожелаешь, а уж молодой девушке и подавно. Кто-то методично и успешно устраняет всех претенденток на руку и сердце завидного жениха. Вот оттого и бьется Лизетта в истерике, пытаясь найти всевозможные способы избежать страшной участи, уготованной ей судьбой и стараниями родственников. Сможет ли отбрыкаться от предрешенного? Содержит нецензурную брань.

© Воск С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

– Я лучше на себя руки наложу, чем соглашусь подписать контракт с Домом Расхи, – вышагивая по комнате из стороны в сторону шипела рассерженной кошкой, которой только что провели рукой против шерсти. И не один раз, а сто или двести, так, что искры во все стороны летели.

– Что желаешь на выбор: нож, веревку, пистолет, или горстью таблеток обойдешься? – поинтересовалась у меня Вольга Ставриди, выводя чайной ложечкой узоры в креманке с мороженым. Девушка просто обожала это лакомство и была готова есть его каждый божий день. Но вот именно сегодня почему-то у нее совершенно не было настроения, потому она и говорила всякие неприятные для меня вещи. – Теми, что для диеты, – пояснила вдогонку.

– Зачем нож и таблетки? – остановилась, замерев на месте, и с удивлением воззрилась на подругу. Иногда у нее чертовски здорово удавалось выводить меня из себя. Причем, делала это с невозмутимым видом, как в данную минуту.

– Убиваться. А ты для чего подумала? Ножом вены вскроешь, таблеток наглотаешься, пистолетом дело довершишь, а на веревке, так и быть, повесишься. Все понятно? Или еще раз объяснить? – подняла на меня свои глаза цвета молодой листвы. А в них, ну ни капельки раскаяния за сказанное.

– Я не хочу убиваться, – запротестовала в ответ. – Я жить хочу. Я еще только-только во вкус вошла.

От сказанного подругой у меня по спине побежали стайками мурашки, как только представила предложенное Вольгой. Это ж надо было до такого додуматься? Веревку она посоветовала. А подумать о том, что я буду ужасно выглядеть в гробу не могла? У всех повешенных же язык вываливается и лицо синее и становится одутловатым. На кого я буду похожа? Ну ничего, я еще ей это припомню. Сощурила глаза на подругку, но ничего не сказала, решив оставить все мысли до лучших времен.

– Ты вначале определись. Убиваться или жить? – меланхоличным тоном продолжила эта зараза, окунув ложечку в мороженое. Зачерпнула и положила белую горку в рот, чтобы в следующую секунду зажмуриться от удовольствия. Минута отторжения лакомства окончилась. – А может пирожное с белыми сливками?

От услышанного меня аж передернуло. Три раза. Нет. Четыре.

Знает же, зараза, что я белые сливки не перевариваю, просто на дух не переношу. Это она специально меня подначить решила. Противная. И чего я не заставила служанку подсунуть ей дохлую муху в креманку? Надо было обязательно сделать, если бы я раньше могла знать, что она такое предложит. Вот хохотала бы, видя ее «радостное» лицо. Предательница. А еще подруга называется. Вредительница она, а не подруга.

– Фу-у. Я их терпеть не могу, – озвучила свои мысли. – Ты же знаешь. Мне только с ягодной начинкой нравятся или с шоколадной, – на всякий случай пояснила для Вольги, если она вдруг забыла. С нее станется. Хотя, я почему-то была уверена, что она это специально сказала, чтобы меня подразнить. Решила подколоть. Сладкоежка. Когда-нибудь это ее и погубит.

– Вот как раз налопаешься со сливками и коники кинешь, – пояснила девушка, отправляя следующую ложку в рот. И как она только может глотать эту гадость в таком количестве? Бедный ее желудок. Страдает от своей хозяйки. – Ты же этого хотела? – с невозмутимым видом продолжила она, напоминая мое самое заветное желание.

– Да не этого я хотела. Совсем не этого, – попыталась достучаться до Вольги, донести свое видение ситуации.

– А чего? – она удивилась, даже вполне правдоподобно. Можно подумать, что мы с ней часами не обсуждали эту тему.

– Я не хочу замуж за Расхи, – чуть ли не по слогам произнесла для особо непонятливых.

– Это еще почему?– сделала подружка круглые глаза, которые буквально кричали «все хотят, а ты нет?!».

Еще бы не хотели. Один из самых завидных холостяков предложил союз, а я тут кочевряжиться надумала. Сумасшедшая, честное слово. Иначе меня не назвать. Кто в своем уме отказывается от такого? Только я.

– Так у него со всеми невестами постоянно что-то случается,– словно маленькой пояснила девушке свою позицию. –А я не хочу быть следующей, погибнув во цвете лет,– добавила к сказанному, заломив руки.

– Эй, ты чего это напридумывала? – поинтересовалась Вольга, теперь уже на полном серьезе. – Они не гибнут.

– А что с ними происходит? – едко спросила. – Не знаешь? И я не знаю. Знаю, что только каждый год клан Расхи объявляет об очередной помолвке с очередной невестой, но до свадьбы дело не доходило ни разу. Слышишь? Ни разу. Я не хочу-у-у быть седьмо-о-ой,– протянула, чуть ли не срываясь в вой.

– Невестой не хочешь быть? Удивительно. Ты же все уши прожужжала о том как же это здорово с кем-нибудь обручиться, а потом пойти к алтарю. А как выглядит твое будущее белое платье я уже на зубок выучила. Ты мне о нем уже раз сто пятьдесят рассказывала. Или двести?– она задумалась, поцокала языком и выдала. – Все же двести, а может даже двести пятьдесят. Я даже знаю из какого материала у тебя будет сшита каждая из розочек, а не говоря обо всем остальном.

Эх, было дело. Поделилась на свою голову. Дура была. И вот теперь эта педантка мне о том напомнила. И как у нее язык повернулся? Я недовольно поджала губы.

– Так то ж невестой.

– Что-то я тебя не пойму. То ты хочешь быть невестой, то не хочешь. Ты уже определись как-нибудь, а то скачешь, как блоха, из крайности в крайность. Мне надоело выслушивать одно и то же, честное слово,– услышала от любимой подруги.

– Хочу,– упрямо подтвердила свое намерение надеть белое платье невесты.

– Ну так в чем дело? Подписывай контракт. И автоматически станешь невестой, а потом и женой обожаемого Жоржа Расхи.

Можно подумать, что это так просто.

– Демона Жоржа Расхи из клана Расхи,– многозначительно произнесла я.

– И что это меняет? – да когда же она доест свое мороженое? Оно у нее прямо таки нескончаемое. Может быть креманка заговоренная? Очень может быть. Надо будет поинтересоваться на кухне: чем они там моих гостей прикармливают? Неужели изобрели постоянно самовоспроизводящиеся продукты? Вроде бы ничего такого я не слышала.

– Какая же ты непонятливая...

– Ага. Слушай, а мороженое у вас еще на кухне есть? – эта проглотила все слопала, а я даже не успела заметить. Все же продукт конечен. – Что-то мне маловато будет.

Вольга в мыслях предвкушала еще порцию, а то и две. Нет. Это не девушка, это убийца мороженого.

– Иди сама и узнай, – отмахнулась от подружки, задумываясь по поводу своей дальнейшей жизни.

Что же придумать чтобы избежать уготованной участи? Или не так страшен черт, как его малюют?

Вольга отправилась за очередной партией допинга в виде мороженого, а я продолжила разгадывать сканворд, состоящий из отдельных частей, в котором на кону стояла моя судьба.

Вот никто меня не понимает... Я шмыгнула носом и сокрушенно покачала головой.

– Ты одна? – заглянула маман ко мне в комнату. – А где Вольга? Домой ушла?

– Не-а. Пошла вылавливать остатки мороженого. Как думаешь, если я ей мышьяка подсыплю – она заметит или нет?– задумчивым голосом протянула я.

– Я все слышу, – Вольга появилась на пороге. – Здравствуйте, мадам Жени. Не правда ли сегодня хорошая погода? – подруга всегда умела произвести хорошее впечатление на мою родительницу.

– И как ты только ее терпишь?– маман была не оригинальна, впрочем, как и всегда. – Уже бы давно нашла себе более покладистую знакомую.

С подобным вопросом она обращалась к моей подруге уже несколько раз. И что у меня за родительница такая? Враги и то добрее бывают. Хотя, я знала, что мама шутит и порвет любого за любимую дочурку.

– Я хочу увидеть, когда найдется кто-нибудь, кто превратит ее жизнь в ад, – ответила милая девушка Вольга, улыбаясь моей мамочке.

– Вот и я думаю – скорее бы ее сбавить с плеч долой. А то уже сил наших с отцом нет, – принялась жаловаться маман, словно меня в комнате и не было вовсе.

Она всегда так делала, считая, что тем самым отводит от меня все плохое. Вот такие у нее предрассудки.

– Эй, вы не забываете, что я тут нахожусь, – обратила на себя внимание, насупившись и подойдя к зеркалу. На меня смотрела симпатичная шатенка с чуть курносый носиком, правильными чертами лица, четко очерченными губами и бесенком во взгляде голубых глаз. Мама сказала, что цвет глаз достался мне в память от бабушки.

– Ну и что? – удивилась Вольга. – Ты, значит, имеешь право говорить про нас всякие гадости, а мы о тебе не можем.

И совсем она не права. Я всего лишь честная. О чем и начала рассказывать присутствующим в комнате.

– Неправда. Я не говорю гадости. По крайней мере, про маман, – я повернулась с мамочке и ласково оскалилась. Попробовала я бы сделать обратное. Мне бы хуже было.

Мама у меня женщина строгих правил. Чуть что не по ее, так сразу в дело вступали санкции, а под их действие мне не хотелось бы попадать.

– Солнышко, – мама была само добродушие, – еще не хватало, чтобы ты про меня говорила. Я же тебя родила. Я же была с тобой связана одной пуповиной...

– То-то я думаю, откуда в меня столько желчи натекло, – задумчиво посмотрела на мадам Жени. – Видимо, из сообщающегося сосуда. Не знаешь из какого? – с задумчивым видом поинтересовалась у маман.

Я вступила на тонкий лед, что сразу же и ощутила.

– Дочь, – строго произнесла она, – не смей.

Это была уже серьезная заявка, к которой следовало отнестись крайне внимательно.

Я даже поперхнулась от гневного окрика со стороны родительницы. И обрадовалась, что избежу чересчур долгого выяснения отношений. Все же в присутствии Вольги мамочка вряд ли осмелится отчитывать свое дитя. Не с руки. Она предпочитала это делать наедине. Все таки родительница у меня умная женщина.

– Мам, ты сейчас о чем? – икнула в ответ.

– Не смей ковырять в носу. Это не культурно. Как ты будешь выглядеть перед Жоржем на церемонии обручения? Что он подумает о нашей семье? Я в тебя столько денег и сил вложила, а ты? Еще раз увижу – наложу заклятие.

– Какое? – испугалась. – Чтобы пальцы отсохли?

– Нет. Чтобы пальцы распухли и в нос не влезали, – я даже икнула от неожиданности. Не ожидала такой подставы с ее стороны.

– Добрая ты у меня, мамулечка. Ласковая, – подобострастным тоном произнесла на угрозу матери. Следовало срочно принять меры по поводу умирения маминого гнева.

– Не зли меня, Лизетта, – предупредили меня.

– Хорошо. Хорошешечки. Не буду, – я спрятала фантом провинившегося пальца за спину, продолжая перебирать оставшимися четырьмя на одной руке и пятью на другой.

– Ах ты нехорошая девчонка, – повысила голос матушка. – Кончай свои шуточки.

Она терпеть не могла, когда я вела себя как маленькая девочка, только-только научившаяся волшебным фокусам, а уж тем более когда я вступила в брачный возраст. Видимо матушка забывала, что все растут до определенного времени, а потом перестают, лишь для окружающих продолжая развиваться, в то время как душевное состояние останавливается на определенной отметке. Вот у меня она зависло где-то лет в двенадцать. И что мне теперь делать? Пойти напиться слизи узколобой улитки или нанюхаться выхлопов пауков-черепашек.

– В чем дело? – с невозмутимым видом посмотрела честными глазами матушке в лицо. Я же не только шkodить научилась, но и делать прекрасную мину при плохой игре. Кстати, я обожала играть в карты, особенно мухлевать. Меня просто хлебом не корми, а дай поддержать в руках колоду моих личных крапленых карт. Есть у них один маленький секретик, но о нем я даже под страхом смерти никому не сказала бы.

– Еще раз палец спрячешь – отдам его Тузику. Пусть порадует старичок.

– Мадам Жени, ну зачем так жестоко? – вмешалась в наш разговор с родительницей Вольга, сожравшая все мороженое без остатка. – Можно начать с малого.

– Это как? – переключила свое внимание маман на Вольгу.

– Отдайте Тузику только одну фалангу. А вдруг ему не понравится... или он вдруг подавится. Жалко животинку.

– Ах, ты, предательница, – я кинула подушкой в сторону Волги, которая тут же отбила мой снаряд. – Все. Трепещи. Мой гнев тебе обеспечен.

– Он на меня не действует, – помахала ложечкой Вольга. – Ты уже пробовала. Забыла что ли? Пару месяцев назад. После того как я вместо блондинки тебя сделала брюнеткой с прозеленью, ты тогда еще на свидание с Альбертом собиралась.

Было дело, когда мне хотелось что-нибудь поменять в своей жизни, вот я и решила пойти по пути наименьшего сопротивления, изменив несколько раз цвет волос, но потом вернулась к своему исходному окрасу.

Я замерла, втянула голову в плечи и даже прикрыла один глаз, забыв, что надо бы сделать это двумя сразу. В воцарившейся тишине комнаты раздался звериный рев.

Это матушка не совладала со своей оборотнической сущностью. С нею иногда такое бывало, когда внезапно кто-то пугал очень сильно или же когда она переживала за меня. В таком состоянии ее боялся даже папа.

Ну не хотела она чтобы я связывалась с Альбертиком. Не нравился он ей. А ведь он такой хороший мальчик. Ну подумаешь, что состоит из сплошного тестостерона и девиц меняет как перчатки, зато у него есть большой ...нет не причиндал, в народе зовущийся перчиком, а ... кролик Илларион. С бооооооольшими ушами. Я от них балдею.

Но маме же не объяснишь что Альбертик меня интересовал только с одной стороны, как владелец крола с бооооооольшими ушами. Она же, наверняка, подумала совсем о другом.

Видеть маму в гневе с частичной трансформацией это не каждому под силу. Вот мы с Вольгой и спрятались под кровать, пока мадам Жени бушевала на первом уровне. Я же с подружницей, находясь на минус первом, если считать за нулевой кровать, выясняли, чем я буду портить жизнь злостной предательнице.

– Придешь ты ко мне брови пощипать еще раз. Я ни одной волосинки не оставлю. Так и знай, – угрожала я, стараясь слиться с мебелью.

Кажется, маман потихоньку стала приходить с себя и скоро меня ждал крайне неприятный разговор по душам. Я уже предвидела что и какими эпитетами будет до меня донесено. Уж, что-что, а промывать мозги мамочка умела качественно. Иной раз я даже мечтала о руко-

прикладстве к своей персоне, но только бы избежать выедания мозга десертной ложечкой. И все это с чувством, с толком, с расстановкой. Одним словом, в этом мадам Жени была спецом высшего разряда – уровень бог.

– Если ты такое сделаешь, то я расскажу куда ты бегала месяц назад..., – прошипела Вольга.

Вот, зараза, а она откуда узнала?

Пожалуй, пора и мне присоединиться к маме и начать перекидываться, хоть и слаба я была в этом деле. Но подружка, своим невольным замечанием вывела меня из себя. А я то думала, что она не в курсе моих шалостей, мухоморина безыбочная, сосиска в чехле, шкурка от охотничьей колбаски. Вот кто она.

– Попробуй только, сразу же выдам твою тайну про депиляцию, – предупредила я.

– Лиззи, ты же этого не сделаешь, – округлила глаза до размера страусиных яиц Вольга.

– Еще и как сделаю. Всем расскажу где у тебя фиалковое поле..., – злорадно прошипела, видя как меняется на глазах подруга, превращаясь из самоуверенной царицы прерий в драную кошку.

– Лиззи, я честно-честно больше ни пол словом мамочке. Честно-честно, – запричитала она. – Только не надо никому ничего говорить.

Я выдержала длительную паузу, наслаждаясь собственным триумфом и только после этого милостиво произнесла:

– Договорились. Но только ты молчишь и про Альбертика, и про месячной давности вояж, а уж как будешь выкручиваться перед моей маман это ты сама придумываешь.

– По рукам, – расслабилась Вольга.

Еще бы она не переживала за свою тайну. О таком даже под страхом смерти девушке никому нельзя рассказывать, а тем более посторонним людям. А все дело в том, что реклама это страшная вещь и с ее помощью можно продать даже то, что продать по определению нельзя. А если ко всему прочему приложили руки некомпетентные люди, то тогда продаваемый товар превращается в мину замедленного действия. Вот Вольга и попала в одну такую ловушку. Покупала девушка разрекламированный чудо-крем, как она думала для депиляции. Намазала в области бикини, собираясь оставить нетронутым клочок поросли в виде сердечка. Каково же было ее удивление, когда вместо того, чтобы опадать волосы стали крепнуть. А когда появились первый бутончик фиалок на причинном месте, панике Вольги не было предела.

И к кому в первую очередь со своей проблемой направилась подруга? Ясное дело, ко мне. Уж мы вдвоем изничтожали незваную флору, до тех пор пока не был удален последний кустик. Правда, счастье девушки продлилось недолго, оказалась, что заморская фиалка размножалась не семенами, как обычное растение, а спорами. А в злополучном тюбике находилось огромное количество этих спор в суспензии, препятствующей прорастанию семян, выпущенные же на свободу, они дали бурную растительность, навсегда поселившись под кожей у девушки.

И теперь вместо депиляционного крема она покупает гербициды для устранения последствий несанкционированного посева.

Мы потом провели свое расследование и выяснили, что Вольга стала жертвой случайности (вечно ей везет, как утопленнику). В магазине, в котором девушка покупала злополучный крем, работал один обиженный на свою бывшую подругу парень и решил той отомстить, дабы она на долгие годы запомнила как себя неправильно повела, бросив его горемычного. Он и подменил содержимое тюбика, а другой продавец по ошибке смел его в общую коробку, где тубы и перемешались. В итоге тюбик со страшной начинкой достался Вольге.

Зло, конечно, не должно было остаться безнаказанным. И отплатить следовало обязательно добрыми делами, так всегда говорила моя бабушка. А бабушкины слова они весомые, как сказала так и делать надо. Я всегда ее слушала. Как-то поздним вечером мы с подружкой

подловили в темном переулке того парня, из-за которого теперь Вольга вынуждена была страдать, и вылили ему на голову правильный крем для депиляции, а не ту дрянь, что он подсунул.

Целое ведро.

А зачем мелочиться?

Мы же с Вольгой не жадные.

Пока парень нашел место, где липкую и едкую массу стало возможно смыть, на нем не осталось ни одной волосинки. Крем то был заговоренный и прекрасно растекался, проникая даже под одежду. А как он вопил, от его криков разбежались все собаки, кошки и мышки в радиусе целого километра. Даже хромой кузнечик, живший на пустыре в соседнем квартале, и тот ускакал подальше, лишь бы не слышать истеричных подвываний незадачливого паренька.

Все должно быть возвращено сторицей. Ведь именно так наставляла меня бабушка: откуси тебе ухо, откуси два тому, кто откусил.

Щедрая у меня бабуля.

Теперь же обиженный на всех женщин паренек щеголяет блестящей, как бильярдный шар, макушкой, его глаза стали похожи на рыбы, а все лицо на посмертную маску племени из далекой глубинки, куда с трудом пробираются нормальные люди. Его бывшая девушка обходит пятой дорогой, молясь всем богам, чтобы не встретиться, а иначе бессонница ей гарантирована.

Иногда, когда мы не ругаемся с Вольгой, то живем душа в душу. Мы даже с ней родились под одной звездой, правда, она на год раньше. Однако это нам абсолютно не мешает. Ну, если самую малость.

– Кажется, маман стала возвращаться в свой первоначальный вид, – шепнула я Вольге.

– Думаешь, пора? – подруге тоже не очень то хотелось встречаться моей мамой после преобразования.

Дело в том, что мадам Жени очень не любила, когда ее видели в таком состоянии, а тем более когда рядом были те люди, которые и провоцировали оборот. Она, если это мягко сказать, была после того как немного не в себе. Но и на глаза попадаться матушке в гневе не стоило, ибо хуже будет.

– Ты или я первая? – я давала право выбора Вольге. Все же она гостя.

– Давай лучше ты! Я уж как-нибудь следом, – толкнула мне в бок подруга. Трусиха.

Меня долго не надо было просить. Я, вогнув голову в плечи, прикинув расстояние от кровати до двери, только-только собралась броситься прочь из комнаты, чтобы оказаться в другом месте дома. Однако не тут то было, стоило мне лишь слегка появиться в поле зрения матушки, как раздалось громогласное:

– Куда-а? Стоя-ять на месте.

Я так и замерла в полусогнутом состоянии, боясь пошевелиться, чтобы лишний раз не разозлить матушку. Вольга норовила спрятаться под кровать, но только у нее это слишком плохо удавалось. Не пролезала она. Места под кроватью было слишком мало. Я подумала, что мама специально настаивала на выборе именно этой модели ложа, как будто заранее предвидела нечто подобное.

– Да, мамочка, – мой голосок был подобен звонкому колокольчику. Так же чист и прозрачен.

– Куда собралась? – с сильным подозрением спросила матушка. Будто наперед знала все мои намерения.

– Вольгу хочу домой проводить. У нее утюг на плите остался. А вдруг пожар случится? Представляешь, в наше время лишиться дома, это же страшно, – первое что пришло мне в голову. Я даже подумать не успела, чтобы понять, что говорю откровенную чушь.

– Какая плита? Какой утюг? – обманчиво ласковым тоном поинтересовалась у меня матушка. – У нее в доме электричество и все утюги зачарованы и имеют реле экстренного выключения.

– Правда? – с абсолютно невинными глазами развернулась к родительнице. – Вольга, а зачем ты меня ввела в заблуждение? – накинулась на подругу, вытаращившуюся на меня как на умалишенную. – Почему ты об этом мне ничего не говорила?

– Я тебе говорила, – медленно произнесла она в ответ.

Вот зачем тормозить в самый неподходящий момент?

– Ты мне неправильно говорила, видимо, тогда, когда я была чересчур занята. Надо было повторить мне еще раз, чтобы я запомнила, – Вольга медленно вставала, стараясь побыстрее оказаться подальше отсюда.

– В следующий раз я тебе толстым маркером напишу на лбу, чтобы всякий раз ты, смотря на себя в зеркало, видела, – назидательным тоном сообщила она, продолжая двигаться в сторону выхода.

– Непременно так и сделаешь, – я опасливо кинула взгляд на маму, кажется, она еще не поняла что к чему и с интересом наблюдала за нашей перебранкой.

Мы уже практически были возле двери, когда раздалось:

– А Лизетту я попрошу остаться, – я замерла, отчаянно сигналив глазами Вольге, чтобы та придумала хоть что-нибудь и вызволила меня из теплых мамочкиных объятий. Ее нравоучения были подобны смерти. Хотя, нет. Еще хуже. Она же не желала мне ничего плохого, лишь, воспитать послушной и прилежной девочкой, что у нее, к сожалению, не получалось.

– Мам, может я того? Провожу? Проверим вместе? А вдруг у нее там реле нет? Вдруг забыли поставить? Такое же может быть, – лепетала, с мольбой глядя на маман.

– Вольга, ты можешь быть свободна, – сказала, как отрезала мадам Жени.

И этот предательница, которая имела наглость зваться моей подружкой, с радостным видом проскользнула мимо в проем двери, оставляя на растерзание родительницы.

– Я тебя внимательно слушаю, дочь, – когда мама говорила таким тоном, мне хотелось оказаться за тысячу километров подальше от нее.

– Что тебя интересует, мамочка? – перечить в мои планы не входило, тем более когда я стояла в пределах прямой доступности от рассерженного оборотня. В такой ситуации даже папа боялся сказать что-то поперек.

– Как ты докатилась до жизни такой? – вопрос застал меня врасплох.

– Какой, мама? – внутренне сжалась.

– Крутить шашни с геем, – настала моя очередь вести себя неадекватно.

Язык девушки медленно кружил во впадинке пупка. Жорж изо всех сил старался не засмеяться, дабы не прервать очарования момента. Ларина изо всех сил пыталась изобразить прожженную куртизанку, не понимая как весело со стороны смотрелись ее потуги. Изображать то, что ей совершенно не свойственно у девушки никак не получалось, однако мужчина стоически терпел, дабы не обидеть.

– Милый, а ты почему не стонешь? – хорошенькая головка поднялась вверх.

– И чего это ради я должен стонать? – вырвалось у черноволосого красавца, владельца заводов, газет, пароходов (раритеты хранились в закрытом ангаре при определенной температуре и в сбалансированном микроклимате) и много чего еще.

Мужественные черты лица выражали крайнюю степень удивления.

– Неужели тебе неприятно? – скривила губки девушка, продолжая свое занятие, периферически поглядывая на мужчину и стараясь найти отклик на свои действия. Но с каждой секундой ее надежда таяла все больше и больше.

– А должно быть? – чернявая бровь взлетела вверх по красивому лицу с милой ямочкой на щеке. Мужчина раздумывал стоит ли подыгрывать любовнице или нет?

Когда Жорж был маленький, то все окружающие просто умилялись, глядя на кудрявого херувимчика, поражавшего своей очаровательностью и привлекательностью. Внешний

вид ребенка отвечал всем канонам красоты, которые можно было изобрести. Впрочем, маленький Жорж просек это крайне рано и всю пользовался своими достоинствами, манипулируя родственниками и знакомыми.

– Да. Так написано в журнале, – охотно пояснила милашка.

– В каком, кошечка? – имя «кошечка» было не просто ласкательным, а отражало ее суть. Кошачьи гены присутствовали в ее крови. Отчего и язычок у малышки был шершавым. Эдакая мелкая наждачная бумага. Именно это создавало определенный дискомфорт для Жоржа, который из всех сил старался не проболтаться, сказав правду.

– «Соблазни вампира», – Ларина в очередной раз отвлеклась от замечательного занятия и посмотрела своими волоокими глазами на любовника.

Жоржу нравилась эта девушка за отсутствие чрезмерных запросов и особых проблем в общении. Она была в меру требовательна ко вниманию, сильно не надоедая, в то же время всегда была под рукой, что являлось немаловажным фактором при выборе спутницы на время.

– Так я же не вампир, – мужчина подтянулся на руках, для того чтобы опереться спиной о спинку кровати, обитую мягкой и приятной на ощупь замшей из телячьей кожи. – Я, если мне не изменяет память, в некотором роде демон.

Демоном он был не в некотором роде, а в полном смысле этого слова.

– А журнала, как соблазнить демона нет, – разочарованно ответила девушка, усевшись на колени, рядом с мужчиной. Она понимала, что-то идет не так, но что именно не могла сообщить. – Я все печатные издания в книжном ларьке пересмотрела, – и такая печаль появилось в ее взгляде. – Про оборотней есть. Про вурдалаков тоже. Даже про драконов написали, а про демонов ни в одном.

Мужчина про себя улыбнулся настойчивости подруги. Надо же. Она столько времени потратила на буковки, хотя в обычной жизни чуралась их как огня, предпочитая смотреть телевизор, где все предельно ясно и точно разжевывалось до состояния однородной суспензии.

– Правильно. Их и не будет, – усмехнулся Жорж. – Зачем допускать к выпуску то, что может быть использовано в качестве оружия? – мужчина убрал со лба непослушную прядь волос, норовившую все время залезть в глаза.

– А что же мне делать? – всплеснула руками рыжеволосая кошечка. – Как быть? – и такое вселенское горе появилось в ее глазах.

– О чем ты? – удивился мужчина.

– Как мне тебя привязать к себе, – немного обиженно произнесла Ларина, – если об этом нигде не сказано, а ты сам не желаешь делиться опытом.

– А с чего ты решила это сделать? – мужчина напрягся. Он совсем не ожидал такого поворота событий, ибо девушка его устраивала именно своей не конфликтностью и отсутствием, связанных с нею, проблем. Теперь же ситуация несколько осложнялась.

– Ну, когда очередная невеста канет в Лету, то ее место займу я, – совершенно непосредственно произнесла кошечка.

– А откуда ты знаешь про очередную невесту? – спокойным тоном, в котором стали проскакивать искорки недовольства, поинтересовался Жорж. Красивые глаза мужчины, окаймленные пушистыми щетками ресниц, значительно потемнели, выдавая легкую степень раздражения.

– Так об этом все говорят, – легкомысленно махнула рукой Ларина, словно спросила котопый час.

– И что говорят? Можно узнать? – Жорж сложил руки на груди и положил одну ногу на другую. Теперь он был весь внимания, желая узнать ответ на свой вопрос, чувствуя заранее, что он ему не понравится.

– Конечно, – восторженно произнесла кошечка, – гадают как долго ты будешь обрученным.

Девушка была безумно рада поделиться своими знаниями по волнующей ее теме.

– Так я еще не обручился,– и это было на самом деле. День обручения еще не был назначен, хотя о помолвке уже было договорено с родителями невесты.

– Ну и что? С момента помолвки же пойдет счет на дни, если не на часы,– у кошечки было свое видение ситуации.

– А ты на меня тоже спорила?– мягко, очень мягко спросил Жорж, вот только если бы кто посмотрел на мужчину на астральном уровне, то обязательно бы заметил, что его аура пылает красным, выражая крайнюю степень раздражения.

Девушка же зарделась, услышав вопрос, отчего ее веснушки стали гораздо заметнее.

– Ты не будешь ругаться?– опасливо посмотрела на демона.

– Нет. Что ты?! Конечно, не буду,– расплылся тот в улыбке, вот только его глаза совсем не смеялись, но девушка была сильно увлечена собой, что заметить что-либо подозрительное.

– Да. По моим предположениям с очередной невестой что-нибудь случится в течение недели,– вынесла свой вердикт кошечка.

– А что же так много времени?– мужчина спрятал кулаки, которые то сжимались, то разжимались.

– Мне предложили поставить на меньшее, но я тщательно изучила подборки прессы...

Красивая черная бровь взметнулась вверх.

– Ты даже такое слово знаешь?– это было удивительно само по себе.

– Да, – с гордостью произнесла кошечка. – Я еще выучила одно умное слово бро-шю– ра. Уж очень сильно напоминает мне Шурочку из пятого подъезда. Она еще на базаре колготками торгует. Ты представляешь, на дворе какой век наступил, а она все колготки продает. И кто-то же у нее покупает? Я никогда бы этого не сделала, – а Ларина была явно высокого мнения о себе, странно, что Жорж не замечал этого раньше.

– И что ты вынесла из подборки газет? – голосом, в котором близкие люди могли безошибочно узнать совсем не первые признаки злости, поинтересовался мужчина. – Будь добра, расскажи.

– Что в среднем состоянии помолвки длилось чуть больше трех месяцев. Так было в самый первый раз. Следующие были значительно короче. Шестая по счету невеста продержалась всего две недели. Вот я и подумала, что в этот раз срок будет значительно меньше.

– То есть ты считаешь, что мне и в этот раз не повезет? – сузил глаза Расхи, его взгляд стал тягуч, как старое вино и от мужчины во все стороны исходили флюиды раздражения.

– Дорогой, я в этом практически уверена,– экспрессивно произнесла Ларина.

– Кошечка, а откуда растут ноги у этой уверенности? Можно узнать? Не ты ли каким то боком ко всему этому причастна?– совсем мягко поинтересовался Жорж.

– Дорогой, как ты можешь такое говорить? У меня ума бы на это не хватило,– запротестовала девушка.

Еще бы полчаса назад Расхи подумал бы о том же, но теперь он не был настолько уверен в своей любовнице, ибо она открылась ему совершенно с другой стороны. И то, что он видел, ему не нравилось, даже на самую малость.

– Значит ли это, что если бы ума хватило, то ты непременно приложила бы к этому руки?– девушка не видела, как начали удлиняться ногти на пальцах у Жоржа, а то бы не была столь непосредственна.

– Зачем мне это? Я дождусь когда горизонт освободится и спокойно займу положенное мне по праву место. А то как-то нечестно получается. Мы с тобой уже столько вместе, а ты даже не предложил мне познакомиться со своими родителями. А я, представляешь себе, уже и платье купила, и боа к нему. Я так мило выгляжу в своем наряде. Несомненно твои предки будут рады лицезреть меня в своем обществе,– девушка перевела дух, чтобы продолжить. –

Знаю об этом говорить слишком рано, но Ларина Расхи звучит просто великолепно. Ты не находишь?

– Думаю, что пока слишком рано о том говорить, – спина Жоржа нестерпимо зачесалась. Это сумрачные крылья прокладывали себе дорогу на волю.

– Дорогой, но я же должна начинать тренироваться. А иначе когда же мне привыкать? – укорила мужчину Ларина.

Жорж от дикого напряжения сжал кулаки, не давая возможности Ларине увидеть моментально чернеющие ногти с вкраплениями темного-серого цвета, превращающиеся в страшное и острое оружие, которое являлось отличительной особенностью всех представителей клана Расхи. Нельзя было допускать, чтобы кто-то посторонний видел насколько легко вывести мужчину из себя. Только силой воли черноволосый демон не позволял показать насколько он зол.

Как могла эта девица, на которую он никогда бы в жизни не подумал, возомнить, что будет управлять им, демоном из клана Расхи, а тем более решать, что ему делать? У мужчины чесались руки с вмиг отросшими когтями показать кто здесь является хозяином положения и кто вправе решать за него. Глаза мужчины сиюсекундно запыхали красным огнем в глубине беспросветного зрачка. А глупая курица, ошибочно посчитавшая себя чем-то большим, нежели очередное постельное увлечение Жоржа, словно ничего не замечала, продолжая болтать.

– Знаешь, дорогой, я прямо таки вижу нашу свадьбу. Ты в белом смокинге, твои волосы стянуты на затылке резинкой... Это обязательное условие, а то будет некрасиво, если они будут змеиться по плечам и лезть мне в глаза, а там тушь, накладные ресницы, когда мы будем фотографироваться на памятный альбом. В твоей петлице будет обязательно воткнута рыжая тигровая лилия, символизирующая твоё доброе отношение ко мне. Я же буду в нежно голубом платье с открытыми плечами, обязательно отделанным настоящими бриллиантами, чтобы все видели, что не за простого смертного выхожу, а за демона из клана Расхи. Долой обычность в свадебных нарядах. Устроим революцию при проведении отдельно взятой свадебной церемонии, – девушка перевела дыхание и продолжила, чуть ли не захлебываясь от воодушевления. – А по подолу платье будет вышито золотой нитью в тон лепесткам лилии. Мои рыжие волосы шикарно будут смотреться на голубом, часть их будет заколота высоко на голове, а часть я прикажу оставить распущенными. Как тебе, дорогой? Нравится?

Ларину от быстрой смерти спас лишь телефонный звонок, раздавшийся со стороны комода, выполненного из темного дуба. Смартфон отчаянно завибрировал и приятным женским голосом проворковал:

– Матильда звонит. Матильда звонит. Сынок, срочно возьми трубку... Матильда звонит. Матильда звонит. Сынок, срочно возьми трубку...

– Это кто еще за Матильда? – Ларина ощетинулась, как рассерженная кошка. – Кто еще такая? Я ей глаза выцарапаю, – гневно прошептала девушка, на глазах превратившись из милого котенка в разъяренную фурию. Рыжая совершенно не обратила проникновенное обращение «сынок».

– Принеси мне трубку с комода, – прорычал сквозь сжатые зубы Жорж. Он был совершенно не в том состоянии, чтобы отвечать на глупые угрозы недалекой девицы, умеющей хорошо маскироваться под невинную овечку. Мужчина желал оказаться хоть на один кратчайший миг чуть дальше от пустоголовой подружки, разозлившей его настолько, что он никак не мог с собой совладать.

– Сейчас, дорогой, – к большому удивлению Ларина споро бросилась исполнять приказание любовника, грациозной кошечкой соскользнула с широкой кровати и покачивая бедрами, словно присутствовала на показе мод, подошла к комоду. – Ой, тут тетка какая-то расхаживает, – она увидела заставку на главном экране смартфона.

Жорж теперь пожалел, что на днях специально установил подобный звонок на телефоне, синтезировав из отдельных записей мамин голос и поставив на заставку тот момент, когда мама

с кем-то разговаривала по телефону, расхаживая по огромному холлу их загородного дома. Таким образом он хотел немного подшутить над маман за то, что она опять настояла на своем. Мужчина решил подурачиться, но вот только шутка не удалась. Ему пришлось срочно уехать из отчего дома. Для связи с деловыми партнерами у Жоржа был другой телефон, имеющий несколько степеней защиты от прослушивания, а этот был только для связи с женской частью знакомых, дабы не смешивать одно с другим.

– Дай быстро трубку, – у Жоржа разве что пар не валил из ушей. Он последним усилием воли заставил исчезнуть когти на руках, чтобы взять злополучный телефон из Лариных рук. Девушка, наконец, заметила что любовник находится совершенно не в благодушном настроении, чтобы шутить и быстренько преодолела расстояние их разделяющее, протянув смартфон мужчине. Она только сейчас заметила опасный блеск глаз и рычащие нотки в голосе любовника. Эйфория от замаячившей на горизонте голубой мечты в виде замужества стала потихоньку спадать. И девушка вдруг стала реально оценивать сложившуюся ситуацию. Ее внутреннее чутье, дремавшее дотол, соблаговолило прийти в себя и дать большого пинка хозяйке. Ларина быстро одернула руку и отскочила на полметра в сторону, стоило ей передать Жоржу телефон.

Мужчина сделал пару глубоких вдохов прежде чем ответить на вызов. Маме не стоило знать в каком он пребывал состоянии.

– Выйди в другую комнату, – распорядился демон, прожигая взглядом Ларину. Та даже не попыталась возмутиться, хотя еще несколько минут назад вряд ли бы спокойно снесла такое обращение. Что-то ей подсказывало о необходимости подчинения, а то будет хуже. Она уже проклинала свой язык без костей, выболтавший все тайны, что лелеяла кошечка, лежа у себя в комнате, когда не была нужна любовнику.

Ларина юркнула в гостиную большого гостиничного номера, располагавшегося на десятом этаже дорого отеля, принадлежащего семье Расхи, где обычно проходили интимные встречи между нею и Жоржем. Она напрямик направилась в ванную комнату, чтобы подправить слегка макияж, дабы в следующий момент времени предстать перед демоном во всей своей красе. Девушка была уверена, что Жорж на нее запал и теперь уже не сорвется с крючка. Она и так слишком долго вела себя чересчур идеально, пора было прибирать мужчину к своим рукам. Так рассуждала глупая кошечка, мурлыкающая себе под нос какую-то мелодию, пока припудривалась и вновь подводила губы помадой, предполагая как в очередной раз сможет сразить своей красотой привередливого демона из клана Расхи.

Жорж проследил, чтобы Ларина закрыла за собою дверь, приготовившись в случае чего сделать ей замечание и осуществить все как задумал. Но хоть в этот раз девушка догадалась, что перечить не стоит.

– Да, мама, – ответил демон, полностью восстановив свое дыхание. На лице мужчины появилось скучающее выражение, которое выводило Матильду из себя, впрочем, как и то, когда Жорж обращался к ней «мама». Демон все еще был не в духе.

– Сколько раз тебе говорить, что не надо называть меня «мама». Зови меня Матильдой. Я еще не разменяла свою третью сотню лет.

– Мама, может быть ты не будешь вслух говорить о своих преклонных годах? – насмешливо произнес Жорж. Он то прекрасно знал, что для демонов это не возраст, но живя среди людей, начинаешь привыкать ко многим моментам, в частности к продолжительности жизни, которая короче в несколько раз. – А то тебя сочтут умалишенной и закроют в одной палате с каким-нибудь Бонапартом или в худшем случае пирожным наполеоном.

– Не смей подкалывать маму, – строго произнесла женщина, обиженно надув губки.

– Мама, ты определись кто для меня. Матильда или мама, а то начинаю теряться, – вздохнул мужчина.

Иногда с матушкой было так трудно разговаривать. Он часто сочувствовал отцу, который получил в жены столь противоречивую особу. В один миг она могла быть мягкой и ласковой, а в другой злобной фурией. Причем, предугадать какой мама будет в следующий момент никто не мог. Однако при всех ее недостатках отец очень сильно любил жену и во всем ей потакал, стоило Матильде только чего-нибудь захотеть, как муж со всех ног кидался это выполнять. Жорж часто задумывался, а найдется ли в его окружении такая женщина, ради которой он будет готов в лепешку расшибиться или же шею свернуть.

Он надеялся что такая женщина еще просто не выросла, а когда наступит время, то она займет полагающееся ей место.

– Жорж, – строго произнесла она, – ты мне всю голову задурил. Я уже забыла зачем тебе звоню.

Опять упреки, как же мужчине они надоели.

– Зачем, мама? – демон решил не спорить, а то это могло затянуться надолго. Часто Матильда с удовольствием вступала в совершенно необоснованные перепалки, и если не выходила из них победительницей, то могла обидеться, причем надолго.

Сейчас было не самое подходящее время, чтобы спорить с матерью, поскольку за дверью ждала Ларина, с которой следовало до конца решить все внезапно возникшие вопросы.

Расхи приготовился слушать.

– У нас случилось радостное событие, – восторженно произнесла Матильда и ее лицо озарилось лучезарной улыбкой.

Демон задумался на тему того, что же могло так повлиять на мать.

– Опять оценилась Тропикана? – маленькую собачку, что была любимицей у родительницы, Жорж собственноручно придушил бы, даже не опасаясь маминой истерики или папиного гнева по этому поводу. Хотя иной раз и у невозмутимого Гомера Расхи проскакивало подобное желание. Жорж был в этом уверен.

Тропикана обладала исключительной любвеобильностью и совершенной неразборчивостью в связях. Будучи маленькой комнатной собачонкой эта оторва умудрялась западать на огромных кобелей. Они липли к ней не хуже банных листов к пятой точке. После каждой такой встречи у псины появлялись на свет метисы. И как она только умудрялась их вынашивать? Но самым насущным вопросом был в другом, все щенки всегда были крупными. Жорж задумывался, а не прикормила ли она аиста, который украдкой приносил огромных детенышей, похожих на пап как две капли воды.

– Нет, – довольна произнесла женщина. – Тропочка на сносях, но ей еще рано. Вот через недельки четыре будет в самый раз, – мечтательно подкатила глаза Матильда, будто сама собралась щениться.

– Кто он? – строго спросил черноволосый демон.

– Ты сейчас о ком?

– Кобель. Кто же еще? – Расхи уже рычал не хуже того неизвестного пса.

– Спаниель, – с придыханием молвила Матильда. У Жоржа закралось подозрение, что мама специально отпускает Тропикану на блуд, чтобы та периодически беременела от разных кобелей, потому как эта шавка умудрялась рожать детей один-в-один похожих на отцов. А матушка потом благополучно выдавала щенков за чистокровных, продавая. Причем, имела неплохой доход на свои карманные расходы. Гомер умилялся от предприимчивости жены. Но ее тайны не выдавал никому. В семье было табу обсуждать Тропикану и мамин бизнес.

– Понятно, – сухо ответил Жорж, вставая с кровати и начиная ходить по номеру, думая, когда же мама сообщит главную новость или рассказ про ее обожаемую сучку это и есть главное звено в повествовании. – Все?

– Жорж, – строго произнесла матушка, вновь поменяв свое настроение. – Ты дурно воспитан. Не смей со мной так себя вести. Я все же твоя мать, – кто бы о том помнил, подумалось мужчине, судорожно сжимающего трубку телефона.

– Мам, я занят...немного.

– Ой, сынок, так бы сразу и сказал. Кто она? – голос стал слаще меда.

– Матильда, она никто. Что за сообщение ты хотела сделать? – не выдержал мужчина, зарывчав.

– Вольф вернулся, – без перехода произнесла родительница.

– Ты шутишь? – Жорж остановился посередине комнаты, уставившись на белую подушку с ручной вышивкой по краю. – Скажи, что ты шутишь?

– Нет же. Я тебе серьезно говорю. Вольф вернулся. И сразу же отправился с папой по делам. Я даже не успела его потискать. Он так вырос. Стал совсем большой и по-прежнему страдает, – практически шепотом ответила мать.

– А когда они будут? – задал вопрос Жорж, желая распланировать свой день, чтобы уделить время на общение с братом.

– Я не знаю, сынок. Вольф такой большой стал..., – погрузившись в воспоминания про-бормотала Матильда.

– Все понятно, мама. Вольф, наконец, вырос, хотя и старше меня на четверть века, но я для тебя взрослый, которому обязательно жениться, чтобы на свет могло появиться следующее поколение Расхи, а он для тебя до сих пор мальчик, которого следует опекать, – с горечью на губах произнес Жорж. Слова помимо воли вылетели из уст мужчины.

– Жоржик, милый, я так за тобой соскучилась, – отворилась соединяющая гостиную и спальню дверь и в нее просунулась обнаженная ножка, поползшая по косяку вверх. Это Ларине надоело сидеть одной и она решила поиграть со своим очаровательным демоном. Вот только она совершенно забыла ради чего была выдворена из спальни.

Расхи развернулся вокруг своей оси, настолько быстро, отчего даже воздух в комнате затрепетал и пошел волнами и подскочил к дверному проему. На Ларину посмотрели злые глаза, пылающие красным. Причем, девушка потом могла поклясться, что кроме глаз она ничего не видела. Жорж словно растворился в пространстве. Это он перестал себя контролировать и перешел на пограничный с сумеречным уровень, настолько сильно вывело мужчину замечание матери.

– Пошла, вон, – заорал Жорж, едва не переходя на ультразвук.

Ларину снесло ударной волной от закрывающейся двери. Ей чуть ногу не оторвало, она едва успела ее выдернуть из проема.

– Это ты мне? Своей матери? – встрепелась Матильда. – Как тебе не стыдно? Ты как был невоспитанным мальчиком, так и остался, – принялась причитать женщина по ту сторону связи, чем вывела еще больше из себя Жоржа.

– Не переживай так, мамочка, скоро твое сердечко успокоится. Теперь же вернулся твой обожаемый Вольфик, в котором ты души не чаяла и пылинки сдувала, но который поправил все устои и обычаи, свалив из семейного гнезда куда подальше.

У Жоржа начали расти крылья более не сдерживаемые силой воли, и теперь они хлопали по воздуху, живя своей жизнью. Они то и так были особо не управляемые, а сейчас, когда демон находился во взвинченном состоянии, тем более.

– Сынок, ну что ты такое говоришь? Неужели ты думаешь, что мамочка тебя не любит? Очень даже любит. Ты мой самый-самый...любимый...сынок, – женщина почувствовала, что ее ребенок не в себе.

Запинку в голосе разве что глухой не заметил бы.

– Как же, любит...Но вот только после того, как любимый Вольфик наплевал в душу, – с горечью выдал мужчина, напоминая в данный момент скорее обиженного мальчика, нежели

серьезного и всеми уважаемого мужа. Видели бы его сейчас подчиненные, они ни за что не поверили, что это их грозный, рассудительный и уравновешенный начальник, которого боялись все от рядового работника до вице-президента компании с много миллионными оборотами.

– Сынок, ну не надо начинать. Ты расстраиваешь, свою мамочку, – раздалось из трубки смартфона. Жорж же буквально начал рычать.

– Ах, теперь ты снова мамочка, а я твой сынок, правда, «любимый» это эпитет, который уже относится к другому... – устало прикрыл глаза мужчина, стараясь все же взять себя в руки, понимая, что он все равно не в состоянии ничего изменить. И раз на горизонте вновь появился первенец, то ему, второму, придется занять свое место. Боль, доселе спрятанная глубоко внутри, вновь всколыхнулась с новой силой.

– Жорж, как ты смеешь так говорить? – строгим тоном произнесла женщина. – Как тебе не стыдно? Разве я любила тебя? Разве не баловала? Разве не сидела с тобой ночи напролет, когда у тебя резались крылья и все никак не могли стабилизироваться? Думаю, что тебе не в чем меня упрекнуть, – закончила Матильда свою обличительную речь.

– Все так, мама, вот только быть «вынужденным» сыном я не перестал, – горько произнес мужчина, приходя в себя.

Последним штрихом в обретении спокойствия стало не увещевания матери и заверения в любви, а собственный облик, отраженный в зеркале. Мужчина увидел себя со стороны и это его отрезвило. Крылья были загнаны на место, оболочка перестала вибрировать то проваливаясь, то вновь появляясь в этой реальности, а глаза прекратили светиться красным.

Когда Жорж был маленьким он неоднократно корил судьбу за то, что родился вторым и это осознание довлело над ним всю сознательную жизнь. В семьях демонов редко шли на рождение второго наследника, если только для этого не было объективных причин. Речь шла именно о наследнике, а не ребенке, вообще. Его, Жоржа, объявили таковым, потом это имя отобрали, когда необходимость отпала.

Вот такая ирония судьбы. Мужчина, у которого было все, не было по сути ничего.

– Мама, извини, я перезвоню чуть позже. Я занят, – бросил в трубку Расхи, полностью придя в себя и желая прервать тяжелый для себя разговор.

– Жорж... Жорж... подожди, – услышал он напоследок своим острым слухом, прежде чем отключиться.

Теперь демону следовало решить еще одну проблему по имени Ларина, что подвывала сейчас с той стороны двери, Расхи не мог этого не заметить.

Он широко распахнул дверь и как был нагой, так и вышел в гостиную. Девушка сидела на полу и тихо всхлипывала, словно побитая собака у дверей дома хозяина, представляя собой жалкое зрелище.

– Ты что-то хотела? – холодный голос мужчины заставил вздрогнуть. Кошечка ожидала, что найдя ее в таком плачевном состоянии Жорж бросится утешать, начав корить себя за грубое отношение. Однако девушка не ожидала такого выхода демона. В ее маленькой головке сразу же с огромной скоростью пронеслись мыслительные процессы, что тут что-то не так и если она тотчас не исправит ситуацию в свою пользу, то ей может быть плохо.

– Дорогой, я так перед тобой виновата. Простишь ли ты меня? – девушка опустила ресницы и молитвенно сложила руки, являя собой кающуюся грешницу во плоти.

Безусловно Жорж не ожидал ничего подобного, а потому в первое мгновение несколько растерялся и не сразу среагировал.

– За что? – выдал первое, что пришло на ум.

– Дорогой, я помешала твоим делам, – девушка на коленях поползла по полу, причем в ее движениях не было желания соблазнить, а лишь стремление оказаться рядом с объектом обожания. – Я больше так не буду. Ты только говори мне, что следует делать и я с удовольствием

выполню все твои пожелания. Только не гони меня, – девушка обняла ногу Жоржа, словно не замечала его наготы, совершенно никак на нее не реагируя.

Расхи не знал что ответить. В глазах Ларины светилось такое раскаяние, будто она совершила вселенский грех, а теперь желала его замолить.

– Встань, пожалуйста, – потянулся к девушке Жорж, поднимая Ларину на ноги.

– Ты меня простишь? – с мольбою выпрашивала кошечка, заглядывая в глаза и ласково улыбаясь лишь одними уголками глаз, принимая крайне соблазнительную позу.

– Вставай, замерзнешь. Пойдем, оденемся, – демон подхватил на руки девушку и понес в комнату, где укутал в плед прежде чем попытался разыскать ее одежду.

– Я чувствую себя такой маленькой в твоих руках, – прижалась доверительно к груди мужчины девушка. – Мне с тобой так спокойно.

Разве мужчина мог устоять и не проникнуться, когда милая и ласковая кошечка преданно заглядывала в глаза, ища в них одобрения и прощения.

Жорж сам не заметил как потянулся к чувственным губам красавицы, которая с удовольствием подалась в ответ. Напряжение, что скопилось глубоко в мужчине, искало выхода, демоническая сущность рвалась наружу, требуя своей жертвы. Расхи сдерживал себя из последних сил, но Ларина словно того и ждала, чтобы еще сильнее прильнуть, прижаться, впитать в себя мужское начало. И демон не выдержал и пошел в наступление.

– Гомер! Гомер! – Матильда звала мужа по имени еще до того как произошло соединение.

– Тильда, что ты так кричишь? У меня заложило уши, – пожурил жену демон с благородной проседью в волосах. Он вглядывался в свое отражение в огромном окне на тридцать восьмом этаже офисного центра, расположенного в центре города, стоя в ожидании старшего сына, который остался пообщаться с одним нужным человеком.

– Гомер, кажется, у нас проблемы, – взволнованно произнесла женщина. Она уже несколько минут ходила из угла в угол прежде чем набраться смелости и позвонить, чтобы посоветоваться.

– Какие? Тропикана опять родила от мастифа и ты пугаешься злобного вида щенков? – с улыбкой на губах произнес мужчина. – Или эпиляцию произвели чересчур грубо?

– И ты туда же, – у Матильды не находилось слов, чтобы высказать свое возмущение по поводу предположений высказанных мужем.

– А кто еще так считает? – удивился демон из клана Расхи.

– Жорж, – не стала скрывать Матильда.

– Ну, он может. Весь в меня, – с гордостью за сына произнес Гомер, касаясь стекла и начиная чертить на нем замысловатые фигуры. От его дыхания поверхность слегка запотела. Мужчина обернулся, удостоверился, что никого рядом нет, после чего задышал часто-часто на стекло. На окне появился запотевший круг, в котором мужчина быстро-быстро нарисовал смешную рожицу, с высунутым языком. Гомер еще раз оглянулся и после этого вдохнул в нее немного силы. Серебристое свечение побежало по контурам рожицы, которая ему тут же подмигнула, а язык спрятала, обнажив острые зубки.

– Он не стабилен, – в сердцах вымолвила женщина.

– Кто? – не понял о ком и о чем идет речь Гомер с умилением смотря на сотворенное своими руками.

– Жорж, – выдохнула Матильда, замерев на секунду на месте, но потом вновь принявшись нарезать круги по комнате. На месте женщине не сиделось. Ее все больше и больше беспокоили собственные страхи.

– Что за глупости? – рожица попыталась цапнуть Гомера за поднесенный вплотную к стеклу палец. Мужчина вовремя его убрал. Ясно, что на материальном уровне нарисованная

мордочка не могла причинить никаких повреждений, а вот схватить за ауру могла с большим удовольствием.

– Я тебе говорю, – принялась убеждать мужа женщина.

– Не говори глупостей, Матильда, – Гомер называл так жену только в исключительных случаях: когда был недоволен ею или начинал нервничать. Сейчас было и то и другое.

– Но я с ним разговаривала...

– Опять вывела мальчика из себя? – гневно спросил мужчина. Ему не нравилось когда происходило то, что случалось достаточно часто.

– Да что ты такое говоришь, Гомер? Разве я могла? Ты же меня знаешь..., – у Матильды даже слезы потекли по щекам.

– Я знаю своего мальчика, он может себя контролировать, причем прекрасно. И только сильное потрясение могло повлиять на него, – принялся отстаивать интересы сына отец. Гомер любил Жоржа и гордился его достижениями в бизнесе.

– Неужели ты считаешь, что я могла? – всхлипнув, произнесла Тильда.

– Матильда, давай ты не будешь пытаться мною манипулировать, мы это уже несколько раз проходили. И ты же знаешь, что я этого не люблю, – когда надо, то Гомер мог быть строгим со своей женой. У мужчины этого было не отнять.

– Я не...

– Давай я сам со всем разберусь. Не будем делать скоропалительных выводов, – одернул Матильду мужчина.

– Хорошо, – ей ничего не оставалось делать, как согласиться с решением, принятым мужем. Женщина подумала, что можно отложить разговор до лучших времен, например, до вечера, а уж тогда она вновь заведет разговор. – До встречи дома, Гомер.

Связь разорвалась. Мужчина постучал трубкой телефона по ладони, раздумывая над тем что услышал.

– Развлекаешься? – за спиной у Гомера прозвучал вопрос, заданный насмешливым тоном.

Гомер Расхи быстро обернулся, стараясь одновременно стереть рукавом пиджака со стекла нарисованную рожицу. Однако или он чересчур много влил силы, или рожица оказалась намного живучее, чем хотелось, но она выпустила зубы и смачно цапнула мужчину за руку. От неожиданности он дернулся, выдав себя с потрохами.

– Отец, тут надо привязку ставить. Если потянуть за узелок силы то она должна сама исчезнуть, – Вольф снисходительно протянул руку поверх отцовского плеча и, совершив небольшую манипуляцию, развеял наведенный образ, отчего картинка на стекле вначале поплыла, а затем начала пропадать, как исчезает в обычных условиях, пока на окне не осталось даже намек на веселую зубато-языкатую рожицу.

– Видимо я что-то подзабыл. Стар стал и немощен, – смиренно пожал плечами мужчина, показывая свое поражение.

Ему было неудобно, что старший сын застал его за таким детским занятием как одушевление нематериальных предметов. Вот только тому были веские причины. В последнее время Гомера стали беспокоить первые симптомы тяжелой болезни, которые он обнаружил совершенно случайно. И всякий раз старался проверить насколько быстро прогрессирует болезнь, пытаясь ни в коем случае не унывать. Мужчина знал, что на все воля всевышнего. Он мог отмерить ему и сотни лет относительно нормальной жизни, а мог забрать все и сразу. Потому появление Вольфа оказалось как нельзя кстати, хотя Гомер уже и не надеялся, если говорить откровенно, что старший надумает вернуться в родные пенаты.

– Ну, рановато ты, отец, стал считать себя старым и немощным, – усмехнулся высокий широкоплечий мужчина с седой прядью в волосах, являющийся блудным сыном Гомера

Расхи. – Еще буквально полчаса назад пред тобой трепетали отнюдь не самые слабые представители диаспоры демонов, прислушиваясь к каждому слову.

Сегодня проводилась ежегодная встреча, где решались особо важные дела, согласовывались далеко идущие планы, находились пути примирения между конфликтующими кланами. На нее как нельзя кстати попал Вольф, принеший тревожную весть с другого континента, которая теперь муссировалась в кулуарах огромного офисного центра.

– Это к тебе они прислушивались и присматривались, а меня знают как облупленного. Ты закончил свои дела? Решил все вопросы? – поинтересовался Гомер.

– Да. На сегодня все. Я и так встретил того, с кем даже не предполагал увидеться. Мне крайне повезло, – Вольф вплотную подошел к огромному окну и уперся лбом в него, как еще недавно делал его отец, с той лишь разницей, что сын не дышал на стекло и не рисовал смешную рожицу.

– Тогда нам пора домой, мама обещала приготовить праздничный ужин по поводу твоего возвращения. Будут только самые близкие.

– И на этом спасибо, – когда отец начал говорить про ужин Вольф изменился в лице, чего отец не видел. Он ненавидел все эти массовые сборища с большим количеством приглашенных лиц вечно чем-то интересующихся, требующих к себе внимания, заставляющих отвечать на поставленные вопросы. Мужчине все это претило и он был рад услышать что ничего подобного не планируется. А то он уже начал придумывать как бы быстрее завершить дела в родном городе и опять умотать за океан.

– Это только сегодня, – огорошил отец.

– То есть?! – обернулся Вольф. Холодные серые глаза, так не характерные для демонов, на лице мужчины излучали вопрос.

– Через несколько дней у нас планируется большой прием, на котором будет объявлено о помолвке Жоржа. Я надеюсь, что до того времени ты привыкнешь к этой мысли.

– Брат опять женится? – удивился Вольф. – А что случилось с предыдущей женой? – он недоумевал ведь ему ничего не сообщали об изменениях в семейном положении брата. Обычно его информаторы доносили о самых важных событиях, происходящих в родном городе, а тут такое и ... тишина. Неужели он недостаточно следит за своей агентурной сетью, что она совершенно разболталась и требует наведения порядков?

– Как это опять? – теперь настала очередь Гомера задать вопрос. – Он еще ни разу не был женат, – мужчина прошел вглубь комнаты и уселся на кресло во главе стола.

– Подожди, но мне же ... я был уверен, что в прошлом году состоялось радостное событие...

– С которым ты даже не подумал поздравить брата... Ведь так? – пожурил сына отец. – Неужели посчитал, что оно того не стоит?

Вольфу было нечем крыть. Он знал, что ему не было оправданий такой вот наплевательской позиции, касающейся дел семьи, но он не мог сказать отцу почему так произошло. Чем меньшее количество знающих окажется, тем лучше будет.

– Виноват, – прядь волос упала на высокий лоб сероглазого демона. – Я обязательно поздравлю молодую жену, преподнесу ей дорогой подарок. Хотя... Подожди... Ты только что сказал, что Жорж так и не женился, – мужчина ухмыльнулся. – Ты специально меня разыгрываешь? Так? Вот только в чем?

– Как же, тебя разыграешь. Я и так был удивлен, что начал оправдываться, – улыбнулся отец. – У Жоржа с этим беда, – сообщил мужчина.

– С чем? – напрягся Вольф. Он хоть и мало общался с братом в последнее время, но если требовалась его помощь, мужчина намеревался ее оказать сию секунду. Для него родственные узы были не простой ни к чему не обязывающей констатацией факта. Они были священны. Кто бы чего там не говорил.

– С невестами, – молвил отец, взяв из стаканчика, стоящего на столе карандаш и начав его крутить между пальцев.

– А какая невеста по счету планируется? – осторожно поинтересовался Вольф, поняв, что что-то тут не чисто. Не просто так отец ироничен на этот счет.

– Седьмая.

– Какая? – Вольф стремительно повернулся, в изумлении подняв брови. Он ожидал всего чего угодно, но не такой удивительной цифры. Что же такого могло произойти, что расстраивались свадьбы с шестью предыдущими девушками. Это же было ненормально. Совершенно. Кажется, придется ему применять свои способности и в отчем городе, хотя он надеялся, что подобного не случится.

– Ты не ослышался. Седьмая, – усмехнулся отец.

– Тебя это веселит? – сероглазый демон не понимал веселья родителя по этому поводу.

– А ты не хочешь узнать с кем состоится обручение у Жоржа? – задал вопрос Гомер, игнорируя интерес сына.

– С кем? Я ее знаю? – Вольф заинтересованно взглянул на главу семьи.

– Лизеттой Орски.

– Это той непоседливой пигалицей, что залезла под стол совещаний совета и разожгла костер? Той, которая связала шнурки ботинок у всех мужчин присутствующих в зале, после чего они попадали словно подкошенные, собираясь выяснить откуда валит дым и почему сработала противопожарная сигнализация?

– Угу.

– Хм. Станный выбор.

Вольфу было непонятно как могли Расхи пойти на соглашение о браке с семьей, где соединились оборотни и демоны. А как же чистота крови? Неужели не нашли никого лучше? Естественно, эти мысли мужчина решил оставить при себе

– Отличный выбор, – выдал свое мнение отец.

– Лиззи, ты где? – услышала я в трубке голос своей старой знакомой виконтессы Анелины.

Девушка звонила уже десятый раз. Каждый раз повод был новый. Вначале ее интересовало как добраться на машине из одного города в другой. Я предложила девушке воспользоваться картой. Она согласилась, сказав, что у нее много...целая колода. Это замечание я пропустила мимо ушей, посчитав, что не поняла о чем речь. Когда она позвонила и переспросила по какой из карт следует ехать: по валету бубен или даме пик, то для меня завеса тайны над принадлежностью карт к игральным несколько приоткрылась. Я тщательно объяснила девушке, что таро совершенно не подходят для составления маршрута. Анелина была удивлена, услышав, что существуют топографические карты, по которым, оказывается, можно узнавать направление. Тогда я предложила ей погуглить и отыскать дорогу в интернете. Говорить «гу-гу» она начала еще до того как положила трубку. Тут я стала сомневаться в умственных способностях своей старой знакомой. Анелина и раньше не отличалась особым умом, а тут в нее, вообще, бес вселился.

И дернул же меня язык предложить подружкам по начальной школе встретиться спустя столько лет. Теперь я была совсем и не рада собственной инициативе.

– Подхожу к кафе. Как мы и договаривались, – я взглянула на часы, отметив, что до назначенной мною же встречи еще десять минут. Вполне успевала преодолеть расстояние до обусловленного места встречи.

– Почему ты опаздываешь? – услышала истошный писк. От неожиданности я даже остановилась и вновь взглянула на часы. Нет. Все в порядке. Никуда я не опаздываю. Все по графику.

– Ты чего истеришь? – взяла быка за рога. Вернее, решила поставить девушку на место. Если быть честной, то я уже устала от Анелины, хотя даже еще не встретила воочию.

– Они ко мне пристают. Руки тянут, – сдавлено произнесла в трубку бывшая школьная знакомая.

– Кто? – мое воображение почему-то сразу нарисовало множество лиан, тянущих свои отростки-плети к Анелине, обвивающих ее тело, шею... и душащих... чтобы я смогла, наконец, вздохнуть с облегчением.

– Мужчины, – я пыталась судорожно сообразить откуда среди белого дня в кафе, где основной контингент это дети и их родители, могли взяться мужчины. Да они туда под страхом смерти не заглядывали, потому как было шумно и многолюдно.

Я специально выбрала такое место встречи, чтобы вновь ощутить себя маленькой девочкой, окунувшись в атмосферу того времени, когда я носила бантики и косички. Ну, а помимо прочего чтобы успокоить матушку, которая не на шутку в последнее время взялась за сохранение моей нравственности в чистом не испорченном виде. Все же как никак в скором времени должна была состояться помолвка.

– Откуда в детском кафе мужчины? – задала я вопрос вслух, хотя интересовалась сама у себя. Ясное дело, что спрашивать у Анелины смысла не было, если я не желала впасть в глубокую кому от попытки понять ход мыслей девушки.

– Они здесь повсюду. Подходят знакомиться. Трогают меня. Спрашивают одна ли я, предлагают куда-то забиться. Да же предлагают купить мне виски, – шепотом произнесла девушка. По всей видимости, ей было крайне неудобно говорить. Однако последняя фраза навела меня на невеселые мысли.

– Ты в каком кафе находишься? – решила начать сначала. Потому как у меня возникли смутные сомнения по этому поводу.

– «Кап и Тошка», – услышала в ответ.

О, всевышний! И как я сразу не догадалась? Это же было очевидно, зная глупость Анелины. И почему мне вечно везет, как утопленнику? Я возвела глаза к небу, надеясь найти там ответ.

– Быстро уходи оттуда. Это не мужчины. Или не совсем мужчины. Вернее, не мужчины совсем, – я пыталась по-быстрому объяснить девушке, что из того заведения надо делать ноги. Желательно моментально.

– А кто? – горячий шепот заставил меня напрячься.

– Женщины, – я со всех ног рванула в другую сторону. – Мотай оттуда. Быстро. Это клуб для лесбиянок, – если я не переломала ноги по пути к злачному месту это еще ничего не значило, потому как еще было неизвестно удастся ли мне отбиться из цепких рук женщин, которые мужчин или же мужчин в телах женщин.

– Ты шутишь? – девушка разве что не плакала в трубку. Я буквально видела ее печальные глаза.

– Нет. Не шучу. Рви когти, пока тебя кто-нибудь не уволок в приватную комнату. Ни на что не соглашайся, – предупредила я, несясь словно угорелая.

– Мамочки, – сдавленно пискнула она, когда я уже была недалеко от клуба, надеясь, что меня никто не обнаружит тут, а то потом не отмоешься от доброй славы «розовой» девочки.

– Потом будешь «мамкать». Ты где? Я уже возле входа, – я рванула дверь на себя.

И в этот момент зеркальная створка злачного заведения открылась и ко мне прямо в руки вывалилась изрядно потрепанная Анелина. Мне даже стало легче дышать, стоило увидеть девушку. Теперь следовало обратиться подобру-поздорову куда подальше.

– Живая. Слава всевышнему. Как ты могла перепутать заведения? – напустилась я на Анелину. Мне так и хотелось добавить «глупая курица», но я сдержалась.

– Как я перепутала? Я все правильно. Ты же сказала...– и она затараторила, пересказывая мои слова.

– Что я сказала? Я тебе сказала, что кафе называется «Капитошка», а ты поперлась в клуб «Кап и Тошка». Ты понимаешь разницу или нет? Знаешь что там с тобой сделали бы?– начала задавать вопросы перепуганной знакомой. – Нет? Вот и я не знаю.

– Но я же не думала...

– Ты, вообще, когда-нибудь думала за последнее время? – вздохнула. Желания общаться со школьными подружками таяло просто на глазах. Я корила себя за то, что не подумала о схожести наименований. Но я даже предположить не могла, что подобное может случиться.

И что вы думаете случилось?

Эта глупая курица по имени Анелина на меня обиделась, да так сильно, что уселась прямо на тротуар, чтобы начать лить слезы. А мне пришлось ее уговаривать успокоиться. Просить прощения. И силой тянуть на место встречи, где нас давно уже поджидали еще три школьные подруги.

– Лизетта, ты так хорошо выглядишь, – ворковала девушка по имени Ося, разглядывая меня с ног до головы. Мне показалось, что она автоматически вешала ценники на мою одежду, обувь, сумочку. – Наверное, только из салона.

– Да, – не стала я лукавить. На самом деле у меня на сегодня было запланировано посещение любимого мною заведения.

– То-то я думаю, что ты так похорошела. Что делала: брови или прическу? – задала вопрос Вики, ранее молчавшая.

– Правда, ей идет? – перебила Вики Ося. – Волосок к волоску лежит.

– Эпиляцию, – ответила я. После все замолчали на целую секунду, переваривая услышанное. – В области бикини, – добавила, наслаждаясь эффектом.

– Вот ты шутница, – это Вики первой отмерла, начав криво улыбаться. – Скажешь же такое.

– Слушайте, девчонки, недавно услышала сногшибательную новость. Вернее, две, – это Анелина, наконец, отмерла, выйдя из ступора после посещения бара для лесби.

– Какие? Какие? – наперебой затараторили Роза с Осей, видимо, и им не терпелось скорее перескочить на новую волну.

– Молодой сексуальный Жорж Расхи снова сообщил о грядущей помолвке. Вчера эта новость просочилась в средства массовой информации. Вы представляете! В седьмой раз, – у меня неприятно засосало под ложечкой, стоило только услышать о чем сказала Анелина.

– Да ты что? Вот это да! – у Вики аж глаза загорелись. – И кто она?

– Об этом пока ничего не известно. Похоже, что боятся сплзить. Это же когда было видано, чтобы подобное могло с кем-нибудь ранее случалось. Седьмая невеста и ни одной жены. Думаю, что она бедненькая от страха дрожит как осиновый лист, – Анелина была недалеко от истины.

– А я бы хотела оказаться на ее месте, – Роза пригубила коктейль и мечтательно прикрыла глаза. – Такой красавчик этот Расхи. Я видела его на развороте журнала, он был признан самым успешным бизнесменом года. Думаю, что я бы ему подошла по всем статьям, вот только он почему-то не ходит по моей улице и я ни где не могу с ним пересечься.

– И я бы не отказалась. Даже не смотря на подобную дурную славу. Это же как здорово. Богатство, власть, куча денег. Нет. Деньжищ. Я бы точно не испугалась никакой огласки, а специально бы сообщила о себе газетчикам, да еще сфоткалась, чтобы все видели, – Вики и в школе всегда старалась вылезти вперед, чтобы ее заметили, оценили, чего удивляться, что повзрослев она не изменила своим привычкам.

– Говорят, что с бывшими невестами происходило что-то плохое, – заметила я.

– Да брось, ты. Это все домыслы. Скорее всего Расхи их просто бросает, когда понимает, что они не подходят по всем параметрам, – отмахнулась Вики. – Неужели бы ты не хотела выйти замуж за богача? Ведь это же просто сказка. Ничего не надо будет делать, лишь лежать на шезлонге возле бассейна и загорать. Я так и вижу себя в алом купальнике, сжимающей бокал с мартини, со вставленным зонтиком, на конце которого наколота оливка, а официант выполняет мое каждое желание.

Нарисованная картинка была, в принципе, не плоха, вот только почему-то мне показалось, что на ней нет главного персонажа Жоржа Расхи.

– А может быть он их бьет, – высказалась, чтобы узнать, что по этому поводу думает Вики. – Невест. Вот они и сбегают до свадьбы.

– Ну и что даже если это так? Подумаешь. Можно и потерпеть ради денег, – совершенно безапелляционным тоном ответила мне Вики. Она даже и мысли не допускала об обратном. Мне стало немного не по себе. Лично я даже подобное допустить не могла, но оказалось, что так думают не все и это пугало.

– Мой папа тоже маман периодически поколачивает, – это Ося вставила свои пару слов. – И ничего. Живут.

– Но это же ненормально, – воскликнула в ответ, пугаясь такой массовой истерии.

– Но он же не до смерти, а так, для профилактики, – совершенно спокойно произнесла Ося, смотря на меня удивленными глазами, хотя по идее это я должна была на нее так уставиться. – Зато потом они жарко мирятся, – девушка сделала многозначительное выражение лица.

– А меня отец как-то по голове ударил, что я даже упала. Давно это было. Плохо помню. Он тогда еще с мамой ругался, а я влезла между ними. Дурочка маленькая была. Спрашивается, зачем старалась разнять? Пусть бы выяснили отношения и разошлись. У меня потом еще долго голова болела, – Анелина вздохнула, но не по поводу чудовищности поступка отца, а потому, что она ни за что пострадала, хотя могла и избежать последствий.

Я ужаснулась всему услышанному. Мне стало плохо. Настолько сильно дурно, что тошнота подкатила под самое горло. Мой отец никогда не позволял себе поднимать на мать руку, даже когда ему того, наверняка, хотелось, потому как мама у меня была далеко не подарок. Однако это не являлось поводом для рукоприкладства со стороны Вгения Орски.

– Девочки, извините, я выйду. Мне нехорошо, – я схватилась одной рукой за живот, а второй за сумочку, судорожно ища деньги.

– Тут туалет бесплатно, – со знанием дела сообщила всезнающая Вики, которая была награждена от меня полным боли взглядом. Хотелось закричать, что я и без нее знаю, потому как я заказывала столик, но мне было совершенно не до этого.

Я так и не услышала вторую новость из уст Анелины, выскочив из ставшего душным кафе, предварительно бросив на стол несколько денежных купюр, перекрывая все возможные расходы и за себя, и за своих бывших одноклассниц. По пути на выход налетела на женщину с ребенком пяти-шести лет от роду, немного сумбурно извинилась, погладила мальчугана по голове и не оглядываясь понеслась прочь, не понимая чем была вызвана подобная реакция. На ходу зареклась еще раз организовывать подобные встречи, понимая, что ничего хорошего они не несут. Слишком много воды утекло, слишком разными людьми мы стали. А может были ими всегда?

Со всех ног бросилась прочь, желая поскорее оказаться как можно дальше от всего того неприятного, с чем столкнулась совершенно неожиданно-негаданно.

Телефонная трель заставила меня замедлить ход, а потом и вовсе остановиться. Мне захотелось срочно с кем-то поговорить, а Вольга (это была именно она) как будто чувствовала, что нужна мне сию секунду. Ведьма. Точно ведьма.

– Привет, подружка, – услышала я в телефонную трубку. – Ты чего такая запыхавшаяся? – она словно видела как я неслась по улице не разбирая что впереди.

– Откуда ты знаешь? – удивилась прозорливости подруги.

– Слышу по биению сердца, – ох уж этот слух нечеловеческий. – Что-то случилось? Ты же должна не заниматься пробежкой, а сидеть в данный момент в кафе со своими товарками, предаваясь воспоминаниям детства, – я так и видела как Вольга кривит губы. Она заикнулась было, что не стоит заниматься самодеятельностью и пытаться склеить разбитое за годы не общения со школьными подругами, но я ее не послушала. А зря, как оказалось.

– До воспоминаний мы не дошли, – с сожалением заметила не обращая ни на кого внимание. Людской поток проносился мимо, совершенно не задевая, впрочем, как и я не пыталась его взбаламутить. Мы неслись каждый по своей орбите.

– А что так плохо? – сочувствующе поинтересовалась подруга в телефонную трубку.

– Да так ... получилось, – выдохнула горечь, накопившуюся за непродолжительное время общения.

– А ну-ка, с этого места поподробнее, – требовательным тоном произнесла Вольга, словно заранее знала что не так и в чем проблема.

– Ты чего звонишь? Что-то случилось? – прервала я ее, подумав, что она знала о моей занятости, но тем не менее все равно решила побеспокоить.

– Да вот сидела-сидела, смотрела телевизор и вдруг у меня сердце как кольнет, а в голове твой образ появился, будто ты ко мне руки тянешь, зовешь к себе. Вот я не выдержала и решила тебя набрать. А что? Не надо было? Я помешала? – поинтересовалась девушка, в ее голосе я различила явное волнение.

У меня разлилось тепло по сердцу. Надо же такому случиться, чтобы даже на расстоянии в десятки километров она почувствовала нуждаемость в себе. Все же мы с ней связаны каким-то таинственным образом.

– Да, нет. Ты как раз вовремя. Без тебя над душе кошки скреблись, а ты позвонила и мне сразу как-то легче стало, – в сердцах выдала я.

– Эй, ты чего? Что случилось? – настала очередь Вольги задавать тот же самый вопрос. – У тебя все в порядке? Ты сама на себя не похожа. Ты так говоришь будто с каменоломен вернулась и радуешь белому солнцу. Лизетта, а ну отвечай, ты где? Я сейчас возьму такси и приеду, – волнение было непритворным.

– Нет. Не надо я скоро сама к тебе приеду, вот только добе..., – в этот момент я переходила улицу и совершенно не смотрела по сторонам. Кажется, на светофоре был зеленый свет. А может быть мне просто показалось?

Визг тормозов противный до омерзения раздался рядом. Я еще успела подумать, что где-то похоже произошла аварийная ситуация, прежде в мои барабанные перепонки ударила звуковая волна от загудевшего клаксона автомобиля.

Я словно в замедленной съемке отвела от уха телефонную трубку, чтобы рассмотреть что случилось и только тут заметила, что рядом со мною, не доезжая буквально двух сантиметров, остановился огромный черный Хаммер, а я сама стояла посередине проезжей части, а мимо мчались на огромной скорости машины всевозможных расцветок и конфигураций.

– Тебе жить надоело, курица моченая? – услышала я грубый окрик, раздавшийся со стороны водительского места, потом резко открылась дверь, которая через секунду была захлопнута с оглушительным стуком и ко мне подошли ноги, облаченные в угольно-серые брюки и лаковые ботинки черного цвета. – Совсем не видишь куда идешь? Дорога предназначена для того, чтобы по ней ходить, а не ласы чесать, – рычали на меня сверху.

– Сам ты, индюк надутый, – выдала я не задумываясь и даже не глядя в лицо мужчине.

А вот не надо на меня кричать. Мне можно, а на меня нельзя. Я злая становлюсь.

– Кого ты там приласкала? – услышала я в трубку от Вольги. Я так и не прервала связь с подругой. И теперь она могла слышать все что я отвечала одному очень наглому господину.

– Да, одному хаму, который меня чуть не сбил своим черным корытом, – ответила я Вольге, сверля глазами одного разъяренного демона. Я, наконец, сподобилась посмотреть на водителя огромного авто.

То, что он не совсем обычный человек стало сразу же ясно по красноватому отблеску в глубине серых глаз, так не характерных для демонов. Но это не делало его человеком. Я ощущала ауру, исходящую от мужчины, хоть он ее и пытался маскировать. Она периодически прорывалась между возводимыми блоками. Впрочем, я всегда была наблюдательной девочкой и могла видеть то, чего не видели другие.

– И ты его еще не обматерила? – Вольга была потрясена моим столь спокойным отношением к случившемуся. У мужчины от услышанного зрачки стали еще больше.

– Да вот думаю, плюнуть ему на капот или пойти купить тухлых яиц и разбить о лобовое стекло, чтобы знал как наезжать на незащитных девушек. А еще лучше попросить собачников собрать все какашки своих питомцев и набросать ему в салон.

Я обвела взглядом того, с кем столкнула меня судьба, обнаружив, что мой обидчик достаточно внушительных размеров, широкий в плечах, что совершенно не скрывала легкая ветровка, высокий, где-то под два метра ростом, достаточно симпатичный, но это на любителя. По мне так такие лица как у незнакомца возможно отнести к разряду хищных. Вдобавок, он имел холодный цвет глаз, который никогда мне не нравился. Я предпочитала совершенно иные, теплые, окаймленные мягкими волосками, а у этого были жесткие щетки, вместо бровей и ресниц. Неприятный тип.

– Кого ты, нахалка малолетняя, хамом назвала? – прогремел сероглазый поборник соблюдения правил на дороге.

– От нахала слышу, – огрызнулась я. – Думаешь, что размером машины сможешь заглушить свои комплексы неполноценности? Так вот, я тебя огорчу, психологи пришли к выводу, что размеры автомобиля подавляют либидо, делая из мальчиков девочек. Впрочем, тебе это скорее всего не грозит, потому как уже слишком поздно что-либо подавлять, ибо погребено еще в зачаточном состоянии.

– Так его! Так! Давай, детка! – подзадоривала меня в трубку Вольга. – Сделай его! Покажи как обижать незащитных женщин, – я прямо таки видела, как подруга прыгает на кровати, болея за мою команду.

– Скажи своей малолетней товарке, что женского в тебе меньше, чем в огрызке, – громогласно прорычал сероглазый демон. Если он думал меня напугать, то зря старался. Я давно никого не боялась, ну если только маму в период обострения. И то с ее приступами я смирилась, принимая за данность. А уж какой-то посторонний мужик меня точно не мог выбить из колеи. Пусть себя в туалете ночью пугает, а меня не надо.

– Нет. Ты слышала? – спросила я у Вольги. – Он тебя малолеткой обозвал, – подначила я подругу.

– Передай этому перцу засушенному, что завтра у него спустят все пять колес. Или я буду не я, – ну все, мужик попал. Если кому Вольга что пообещала, то это исполнится с девяносто процентной точностью. По себе знаю. Она редко когда использовала свой дар, но если уж надумала, то наверняка.

Однажды она в сердцах пожелала, чтобы я неделю ходила с колтунами на голове. Мы тогда с ней по поводу игры на приставке поспорили. Никак не могли очередность установить. Так я волосы не могла расчесать, сколько не старалась, пока срок не вышел. Тогда еще мы так смачно поругались, что долго не разговаривали. Соскучились друг за дружкой сильно-сильно, что в течение месяца даже ночевали вместе, все не могли наговориться.

– Вот это, перец, тебе повезло, – покачала я головой, глядя на злого мужика. Я просто чувствовала как от незнакомца исходят волны негодования, а аура начала подсвечиваться багрянцем. – Ходить тебе теперь пешкодрапом, – замогильным голосом посочувствовала я страдальцу. – Так и знай. Не завидую я тебе. Ой, не завидую.

Я буквально светилась от радости, предвкушая, как наглый демон окажется где-нибудь в далекой глуши без средства передвижения, а его огромный монстр по имени Хаммер будет стоять вросши колесами в серый асфальт латанных-перелатанных дорог где-нибудь на окраине города. И пятьдесят оттенков серого, а это я имела в виду покрытие трассы после ямочного ремонта, будет струиться нескончаемой лентой, уводящей вдаль, и манить... манить...манить своей недоступностью.

От нахлынувшей в мое воображение картинки я зависла, находясь под впечатлением. Мое лицо озарилось улыбкой, обращенной на первый взгляд в никуда, а на самом деле я предавалась мечтаниям, зная, что Вольга мастерица своего дела и все организует как надо. В итоге я буду отомщена, наглый демон наказан, справедливость восстановлена.

Но тут я услышала совершенно иное, выбивающее камни из фундамента моей фантазии, полностью подрывающее радужную картину, нарисованную большими размашистыми мазками моей фантазии и Вольгиного таланта.

– Значит, ходить будем вместе. А пока поедem, чтобы не мешать движению, маленькая нахалка, – надменным тоном с вкраплениями самоуверенности, подкрепленной непонятно чем, произнес наглый демон с седой прядью в волосах. Я только что заметила эту отличительную особенность незнакомца на Хаммере, когда он повернулся ко мне левым боком. Белизна волос бросалась в глаза. И как я только сразу не увидела? Что же такого случилось в жизни этого несносного невыносимого мужчины, чтобы появилась подобная отметина? При чем все остальные волосы отливали синевой. А сам мужчина был достаточно смугл, но даже при всем при том щетина, выросшая с утра, была достаточно сильно видна, придавая некий шарм незнакомцу. Я даже залюбовалась на секунду мужественностью профиля автомобильного хама, пока он не стал угрожать.

Демон шагнул в мою сторону, намереваясь напугать. Так, по крайней мере, мне показалось.

– Вольга, он меня схватить хочет, – произнесла я в трубку. Мои ноги примерзли к асфальту, хотя я хотела тикать с места событий.

Позже я сообразила, что демон, пусть ему не ладно будет и крылья покроются коростой, наложил на меня чары замедления, совершенно ничем не привлекая моего внимания к своим действиям.

– Поздно, детка, – мягкий бархатистый голос раздался над ухом, а сильные крепкие руки обвили мой торс для того, чтобы приподнять над асфальтовым покрытием и отбуксировать совершенно в иное место, а если быть точнее, то во чрево черного автомобиля с уродской внешностью мастодонта, расплющенного огромным катком.

– Вольга, он меня схватил. Что делать? – заверещала я в трубку, а в это время незнакомец в наглую похищал меня среди бела дня, транспортируя в свой ужасающего вида автомобиль.

– Беги, – заорала через динамик смартфона подруга, понуждая к действиям, которые я уже была не в состоянии произвести.

Вот так всегда и случается...хорош совет, да слишком поздно подан, как пропавшее блюдо, оставленное на солнцепеке в канун лета.

– Ты не успела, Вольга, – поганец демон отобрал у меня трубку с довольным видом на наглой роже. – Я ее похищаю, – замогильным голосом произнес сероглазый незнакомец с седой прядью волосах в трубку моего телефона. А после чего нажал отбой и демонстративно сунул мой телефон себе в нагрудный карман рубашки.

– Меня нельзя похищать, – я еще не испугалась, но была около того. Все же не каждый день меня хватают посреди улицы и волокут против воли для того, чтобы засунуть в машину через водительскую дверь, поднимая над рычагом управления словно пушинку и водружая на пассажирское сиденье. На кресле, затянутым рыжей кожей, было слишком много для меня одной места. Я сразу же придвинулась к двери в надежде незаметно ее открыть и выскочить пока не поздно. Вот только мужчина наглядно заблокировал двери, нагло улыбаясь мне в лицо одной лишь стороной рта, отчего его внешний вид стал несколько зловещим.

– Это еще почему?– теперь он перестал ухмыляться, зорко следя за мной, словно орел с вершины горы. Хищные черты лица стали острее, подчеркивая опасность, исходящую от демона. И это он даже не показывал своей сущности, а что бы случилось, если бы все было иначе? О том я не знала.

– У меня пломба из зуба вылетела,– выпалила я первое что пришло в голову.– Мне к стоматологу надо,– все возможные способы защиты, имеющиеся в моем арсенале я опасалась применять, не зная что ожидать от демона в человеческом обличье. Я чувствовала, что он как айсберг, на поверхности которого видна только малая толика, все же остальное скрыто под черным слоем воды. А окунаться под воду мне совершенно не хотелось.

– Не плачь, детка, с кариесом ты выглядишь гораздо привлекательнее,– ответил мне тон в тон незнакомец, явно ожидая моей дальнейшей реплики. Он играл мною, словно кошка мышкой. Я различала в его ауре проблески зеленого, свидетельствующего о подобном настрое.

– Ты сумасшедший, – выпалила в сердцах, гадая, что же мне еще светит с этим мужчиной.

– Вот еще. У меня справка от врача окулиста есть. Вот смотри, – и он материализовал передо мной бланк с какими-то печатями и подписями, – годен.

Неужели этот трюк был необходим, чтобы удивить меня? Ха-ха. Нашел чем. Если бы я была на своей территории, то еще бы не то вытворила, но тут была не моя вотчина, к сожалению. Впрочем, меня и в детстве нельзя было удивить чем-то подобным, спасибо мамочке приучила еще и не к тому.

– Какой окулист? Какая к бесу справка?– возмутилась я, начиная злиться по полной программе. Какой-то придурковатый демон встретился у меня на пути. Вроде бы с виду приличный, а внутри ребенок из средней группы детского сада «Колокольчик рогатенький».

– Окулист такой же как и твой стоматолог,– справка тут же исчезла, как и не бывало.– Вымышленный,– уже совершенно иным тоном произнес мужчина. В его глазах пропала насмешка и они засветились красноватым огнем, свидетельствуя о скором возможном превращении.

– Что ты хочешь со мной сделать?– всевышний, мне на пути попался нестабильный демон с совершенно расшатанной психикой. Повезло же мне, впрочем, как всегда.

– Расчленишь и съешь, – гаркнул сероглазый, от крика я дернулась назад, больно ударившись головой о стекло.

Чертова монстроподобная машина.

– Ты каннибал?– предположила на всякий случай, уже не зная что и ожидать.– И отдай мой телефон.

Мужчина не стал кочевряжиться по поводу моей собственности.

– Нет. Сумасшедший,– а спокойно он разговаривать не может?– Забирай.

Я спрятала в сумочку свою вещицу.

– Ой, мамочки,– выдавила из себя, чувствуя, что мое терпение подходит к концу и пора делать отсюда ноги любым способом, ухватившись за ручку двери, пытаюсь ее открыть.

– Поздно, детка. Забудь, что она у тебя была,– угрожающим тоном произнес мужчина, нависая надо мной.

– Помогите. Пожар,– теперь я по-честному завопила.

Точно нестабильный, с признаками расстройства личности и абстинентным синдромом.

– Ты чего кричишь?– как будто ни в чем не бывало спокойным голосом спросил у меня незнакомец, вводя в ступор.

– Я спасаюсь от монстра...– прошептала.

– А теперь, малолетка нахрапистая, поговорим о твоём поведении. В следующий раз подумай прежде чем хамить незнакомым людям,– начал мужчина меня воспитывать.– Запомнила? Другого такого добренького дядечки не будет. Это тебе ясно? А потому води себя с посторонними людьми надлежащим образом уважительно и приветливо, чтобы не попасть в подобную ситуацию.

– Так это проверка была? – догадалась сразу же. – Шутка?– мои глаза округлились.

– Ну, да,– теперь передо мной сидел собранный на все сто процентов ледяной демон.– А ты думала, что я всерьёз?

– Ах, ты, мурло доисторическое...– а я то на самом деле испугалась, что попала в руки нестабильного монстра в человеческом обличье.

– Как ты меня назвала?– прогремел на всю машину сероглазый.

– Мурло доисторическое, ветошь просроченная, демон плешивый,– теперь меня вряд ли было можно остановить. Теперь из меня полезла вторая натура, благо что папина, а не мамина. Видимо, оборотень во мне решил до поры до времени затаиться. Не знаю что заметил незнакомец первым: светящиеся глаза или начавшую мерцать кожу, но тут же поинтересовался.

– Так ты из наших? А с виду и не скажешь,– бросил, словно ничего удивительного до этого не было.

– Лучше бы ты был из не наших, не так за тебя краснеть бы пришлось,–шипела я рассерженной кошкой...

– Ну, все. Ты меня вывела,– ударил раскрытой ладонью по рулю.

– Это что означает?– дернулась. Мы до сих пор стояли посреди улицы, но нас как будто никто не замечал, словно мы были невидимки.

– Ну, что, малолетка неразумная? Поехали кататься? – и он это так произнес, будто собрался тотчас в машине лишить меня девственности.

– Куда?– мотор автомобиля заработал, грозно урча.

– Постигать правила хорошего тона,– видимо ужас отразился на моем лице.– Да не бойся ты так. Мне твоя честь даром не нать, и за деньги не нать, – успокоил меня меченый, словно читая мысли.

В этот момент я все же смогла найти ручку двери и со всей силы дернула ее. И она чудесным образом щелкнула... и дверь открылась. Я не знаю как, но мне удалось это сделать. По всей видимости, очень сильно хотела оказаться подальше от сероглазого демона, подавляющего своей харизмой и пугающего маленькую меня.

Естественно, я устремилась прочь из салона монстроподобного автомобиля, давящего на меня похлеще крышки гроба.

– Ку-у-да-а? – раздалось мне в спину, когда одна моя нога уже коснулась асфальта, а я считала себя практически свободной, окрыленная запахом улицы, где перемешивались выхлопные газы, проезжающих мимо автомобилей, испарения дорожного покрытия, ароматы большого города, смешанные с небольшой толикой кислорода, непонятно каким образом затерявшегося среди бетонных коробок урбанистического центра.

Цепкая мужская рукахватила меня за ремешок, свисающей с плеча, сумки и потянула на себя, чтобы задержать и не дать выскользнуть из плена. Я же продолжила свое движение по инерции, набрав начальную скорость. От рывка назад я потеряла равновесие и не смогла совершить следующий шаг, но зато летчик из меня вышел отменный. И я красивой ласточкой спланировала на вытянутые вперед руки, прямо носом в асфальт. Руки помешали моему личику коснуться грязной мостовой, испещренной плевками, но вот ладоням и коленям повезло зна-

чительно меньше. На них я проехала, как на салазках, оставляя нежнейшую кожу в память тому месту, где так неудачно упала.

Мат высокого слога достиг моих ушей и смешался с моим отчаянным визгом, переходящим в крик боли. Руки и ноги я свезла капитально. Стоило мне оторвать одну ладонь от асфальта, как с нее закапала кровь, смешанная с пылью и мертвыми насекомыми, пожелавшими избрать данную пядь земли своим последним местом упокоения. Небольшие камешки послужили им надгробными камнями, а мне орудиями пыток.

А потом я почувствовала боль, что огненной щеткой прошлась по моим ободранным конечностям. Жаркие клубки покатались по рукам и ногам, чтобы ударить по оголенным нервам. Я задохнулась от приступа, нахлынувшего сиюсекундно. И я не смогла с собой совладать, начав превращаться помимо своей воли. Затрещали кости, жилы начали вытягиваться, конечности изменяться, позвоночник стал изгибаться, вместо моего блестящего на солнце маникюра появились устрашающего размера когти, а макияж остался на кончиках волосков, выросших на коже. Про лицо, что превратилось в жуткую морду, я лучше говорить не буду, потому как без страха на него смотреть было нельзя. Я то и так терпеть не могла оборачиваться, да и получалось это у меня через пень колоду, а тут как бабка пошептала и оборот произошел практически без задержки во времени. Это матушка у меня может превращаться, утягивая в сумрак одежду, а потом вновь возвращая ее на место. Я же такой способностью не обладала. Моя одежда разрывалась по швам, стоило мне только начать оборот.

И все бы ничего. Все было бы поправимо, но я же была в людном месте, посреди улицы, где ходят обычные люди, которые и слухом не слыхивали об оборотнях и которых кондрашка хватит лишь только они увидят что-нибудь выбивающееся из привычной картины ежедневного городского пейзажа. От безысходности я...завыла. На всю улицу. В мой мозг ворвались ужасные картинки, что окружающие меня люди начинают шелкать затворами своих телефонов, желая запечатлеть такое чудо-юдо, как я, а потом эти картинки начинают гулять по интернету, а простые обыватели вдоволь обсуждают насколько использовался графический редактор и кто из животных был взят для прообраза.

Спустя несколько долгих секунд мой вой перешел в плач. Вы когда-нибудь видели как плачут большие серые собаки? Если нет, то и не надо. Это ужасное зрелище. Я выглядела ужасно, как мне тогда казалось. И, правда, я совсем не собака, но около того. Незнающий человек вряд ли бы отличил волка от его домашнего собрата, одинаково большие.

– Детка, эй, детка? Ну, что ты как маленькая? Все хорошо. Не надо плакать. Все хорошо. Успокойся. Все хорошо. Малышка. Ну зачем ты так? Не плачь. Все нормально. Никто тебя не обижает. Не надо плакать. Успокойся, – услышала я вкрадчивый голос, сквозь заткнутые лапами уши.

От потрясения, что со мной произошло я сделала то, что обычно делают страусы – спрятала голову в песок. Но поскольку я совсем не страус и асфальт вряд ли смогла пробить даже в обличье волка, то прикрыла глаза лапами. Так мне не было никого видно и я соответственно никого не видела.

Я в домике.

– Эй, ну не надо плакать. Все хорошо. На нас никто не смотрит. А пока на нас не смотрят, то давай-ка отсюда убираться куда подальше, а то я долго не смогу держать полог, кто-нибудь обязательно в него врежется и тогда пиши пропала наша маскировка, – бархатистый ласковый голос продолжал меня уговаривать.

Недолго думая, я перестала подвывать, а потом и вовсе прекратила и сдвинула одну лапу, желая посмотреть что же творится вокруг меня. А потом и вовсе убрала с морды вторую, потому как надо мной было что-то непонятное.

Я находилась в серой полутьме. Однако я хорошо помнила, что на улице был день и вдруг стало сумрачно. Правда, через мгновение поняла почему мне так показалось. Дело в том,

что незнакомец распластал свои огромные крылья, заключив меня вместе с собою в огромный кокон, стенками которого служили эти самые крылья. А у демона оказался нехилый размерчик. Была бы я в другом состоянии и другой ситуации, то обязательно бы оценила размах, а пока только перестала всхлипывать и дрожать.

– Пришла в себя? – спросили у меня сверху. – Вот и хорошо. А теперь давай потихоньку перебираться в машину, пока нас никто не спалил, – очень доходчиво мне объяснил демон с огромными крыльями, заслоняющими меня от окружающего мира.

Я сдавленно пискнула, извещая, что поняла незнакомца и готова последовать его совету.

– Давай-ка, разворачивайся потихоньку и к машине. Я открою тебе заднюю дверцу и ты туда юркнешь. Или лучше в багажник? – засомневался мужчина, но потом все же себя поправил. – Ой, нет. Там пылищи полно, а ты голая.

Только тут я заметила валяющуюся рядом мою изорванную одежду. Подцепила когтем свой разорванный бюстгальтер и вздохнула, понимая, что он уже больше мне служить не будет верой и правдой. Трусики зависли на одной лапе, но повторному использованию тоже не подходили. Хорошо хоть было не стыдно светить новым шелковым бельем, а то со стыда сгорела бы.

И нафига я спрашивается делала эпиляцию, если шерсть все равно выросла на всем теле? Ну не шутка юмора ли?

Мы медленно приблизились к машине вплотную. Благо я недалеко умудрилась отлететь. Демон все время держал над нами распростертые крылья и, как я понимаю, еще вдобавок полог для отвода глаз или что-то типа того. Разбираться у меня времени не было, да и желания тоже. Следовала сматываться как можно быстрее с людной улицы. А я все гадала почему монстроподобная машина сильно не привлекала внимания. Оказалось дело в защите. По всей видимости, автомобиль был надлежащим образом упакован, чтобы не создавать лишние проблемы при движении.

Задняя дверца черного авто была распахнута и я стремглав юркнула в открывшееся чрево полутемного салона. Стук захлопывающейся створки известил, что я вновь оказалась внутри. Незнакомец уселся на водительское сидение.

– Я вижу у тебя проблемы с оборотом? У меня есть один знакомый специалист, который тебе обязательно поможет. Вот только до него ехать далековато. Живет он не у нас, а в другом городе, – незнакомец посмотрел на наручные часы.

Нет у меня никаких проблем с оборотом. Просто, я не люблю это делать. Вот и все. Кому понравится, когда человек, находящийся рядом, вдруг ни с того ни с сего начнет обращаться в чудище лесное. Естественно, никому. Мне тоже это дело не нравится. Не надо было меня пугать до такой степени, что это произошло самопроизвольно. Какой ужас, если матушка узнает, то несдобровать мне от маминой порки, пусть и словесной.

Когда я почти успокоилась и перестала нервно дышать, то попробовала перекинуться обратно. Однако не тут-то было. Что-то мне мешало.

Машина заработала и покатила вперед. Куда я не знала, а смотреть особо не старалась, потому как была озабочена новой проблемой, внезапно возникшей на пути.

Меченый, как я окрестила для себя незнакомца, уверенно вел машину, периодически притормаживая на поворотах и останавливаясь на светофорах. Я же в очередной раз пыталась вернуть себе человеческую форму, но чем больше старалась, тем неувереннее себя чувствовала. В голову пролезла страшная и противная мыслишка, что теперь я навсегда останусь жутким зверем, которого только в цирке показывать, а не на приемы водить. А ведь у меня в скором времени должна состояться помолвка. Как же я покажусь в таком виде перед женихом? Меня же никто не узнает. Но этого мало. В случае появления на приеме в образе волка я же окажусь без трусиков перед десятками гостей. А это уже моветон. Меня же мамуля выпорет

за подобную вольность. Сколько раз она говорила, что свою попку можно показывать только одному мужчине и то после замужества.

Мне захотелось завывать от безысходности. И, кажется, я это сделала сама того не замечая.

– Не надо, маленькая. Не плачь. Я что-нибудь придумаю, – раздался чуть хрипловатый голос с водительского сидения.

Он меня еще и жалеет. Сам довел до такого состояния, а теперь видите ли решил расчувствоваться.

Я разлеглась на заднем сиденье, положив голову на лапы и задумалась о будущем. И совершенно не заметила как задремала под мерное покачивание автомобиля. У меня в памяти осталось, что мы куда-то долго ехали, но хозяин Хаммера меня в известность не поставил.

Проснувшись я оттого, что машина стояла, а в салоне не было никого кроме меня. Куда делся меченый я не знала. Посмотрела в окно. Автомобиль стоял посредине леса, недалеко возвышался среднего размера домик, вполне аккуратный и ухоженный. У моих родителей есть похожий. Мы его дачей называем. И с удовольствием туда ездим на выходные или когда хочется побыть подальше от городской суеты.

Я в очередной раз решила обернуться, хотя уже и не надеялась на удачу.

И вдруг... о чудо! Затрещали кости, стали изменяться конечности, тело начало приобретать человеческое обличье, шерсть исчезла, как будто ее и не бывало, а на месте страшных когтей вновь появился безупречный маникюр, правда уже без лакового покрытия. Его я тоже не умела сохранять, не то что мамочка.

Оказалось, что оборот я не могла сделать по причине близкого соседства демона. Он мешал мне, внося помехи в мою ауру. От злости я рыкнула, хотя и была уже в человеческом обличье.

Однако радовалась недолго, поскольку встал ребром другой вопрос – чем мне прикрыться? Не сумочкой же. Она единственная что осталась из моей одежды. И в этот момент открылась дверь автомобиля и незнакомый мужчина плюхнулся на сиденье какой-то баул.

От неожиданности я вскрикнула, стараясь прикрыть двумя руками три стратегически важные точки на моем теле. В течение определенного времени я не могла выбрать что следует прикрыть в первую очередь: спрятать ли свои пышные холмики с торчащими от холода сосками, или же кудрявый кустик внизу живота.

– Вольф, – заорал мужчина. – Что за лесную нимфу ты от меня скрываешь в своем автомобиле, мой милый друг?

– Вот б...дь, – услышала я в ответ со стороны двора. – Ливон, какого черта ты полез в мою машину? Там нестабильный оборотень. Закрой быстрее дверь. Еще бросится на тебя.

– Да я буду только рад, – разглядывал меня во все глаза мужчина по имени Ливон. – Как тебя зовут, красавица?

Кажется, мужчина бояться меня совсем не собирался.

– Л-л-лизетта, – выдавила из себя, найдя выход из положения. Грудь я прикрыла ладошками, а одну ногу согнула в колене и повернулась боком, дабы не светить нижними прелестями.

– А я Ливон. Выходи за меня замуж, – я даже икнула от неожиданности подобного предложения. С такой оперативностью я даже в книгах не сталкивалась, чтобы вот так сразу и без всяких ухаживаний и реверансов позвать под венец, а не то что в жизни.

– Эй, герой любовник, кому ты там замуж предлагаешь? Самому себе что ли? – прокричал Вольф, находясь где-то неподалеку. Особого удивления в голосе мужчины я не расслышала.

– Почему это себе? – обиделся Ливон. – Молодой сексуальной нимфе с шикарной грудью и пышными бедрами, – я зарделась от произнесенных слов.

И ведь нечем крыть. Все мои прелести были выставлены напоказ. Одно радовало, что после перекидывания в волчицу все мои раны затянулись и теперь совершенно не кровоточили, а сбитые места покрылись молодой кожей розового цвета. Однако я не забыла с чьей помощью их получила.

Когда до Вольфа дошло о чем говорит его друг, мужчина в очередной раз выразился трехэтажным залиvistым. Неужели его мама не учила, что ругаться матом это дурной вкус или не намывала рот с мылом? Видимо надо будет ей подсказать, пока не поздно.

В дверном проеме показался меченый незнакомец, которого я теперь знала как зовут. Теперь настала его очередь на меня пялиться во все глаза. У меня вроде бы рог на лбу еще не вырос, хотя от потрясений и не то могло случиться.

– Ну и на что ты тут уставился? – грубо бросил Вольф. – Лучше бы пошел и нашел во что ее одеть. Неужели не видишь, что она все покрылась гусиной кожей? – пренебрежительно бросил мужчина прямо мне в лицо. По-моему ему моя нагота не пришлась по вкусу, не то что его знакомому.

– А мне нравится... смотреть, – мечтательно произнес Ливон, подмигивая мне одним глазом. От неожиданности я икнула. Потом еще раз.

А потом меня накрыло. Благо, что опять не возникло желание обернуться, теперь то я себя старалась держать в руках, дабы не спровоцировать еще одно перекидывание. С меня станется. То ни одного раза за полгода, то несколько раз на дню.

– Пошли вон, – закричала я, правда, перво слово скорее было похоже на волчий рык, но это дело не меняло. Правда, на зрителей мои слова не возымели никакого действия.

– Лизочка, ты только не злись. Это Вольф у нас дикий, ото всех женщин шарахается, а я мирный, я хороший. Ты меня не прогоняй. Я тебя выгуливать буду..., – Вольф странно так посмотрел на Ливона, а меня же всю передернуло.

И теперь уже мне было плевать смотрят они на меня или нет. Это же надо было предложить подобное... выгуливать он меня будет. Урод.

– Вот видишь, Ливон, ты совершенно не понравился девушке, – совершенно спокойным тоном произнес Вольф, сложив руки на груди.

Кажется, я сказала, о чем думала вслух.

– Ну вы долго будете на меня пялиться? Или все же дадите чем-нибудь прикрыться? – наконец, смогла взять себя в руки и заставить рационально мыслить. Пожалуй, без посторонней помощи мне не обойтись.

– Точно женюсь, – по-моему Ливон совсем не обиделся, что я его уродом обозвала. Чудной какой-то друг у Вольфа. – А хвостик у тебя есть, Лизонька? Покажешь Ливончику? – своими вопросами мужчина вогнал меня еще в большую краску.

– Зачем тебе оборотень нужна? Разве что в коллекцию? – поинтересовался у друга меченый.

Заботливым демоном, переживающим за мое благополучие он мне нравился гораздо больше. А сейчас с каждой секундой вызывал все большее неприятие, впрочем, кажется, как и я у него.

И тут в поле моей видимости появился третий мужчина, имеющий не менее колючий взгляд, чем у Вольфа и чем-то на него похожий.

– Что у тебя в машине делает голая невеста Жоржа? – прогремыхал мужчина, в котором я узнала дядю своего жениха Игоря Расхи. И если до этого я не знала куда деться, то сейчас мне вообще хотелось забиться куда-нибудь под сиденье, а еще лучше сбежать куда подальше, в лес.

– Невеста? Жоржа? – в два голоса произнесли Ливон с Вольфом.

– То-то я думаю, что девушка мне знакома, – отсалютовал мне Ливон, загадочно подмигивая. В противовес Ливону лицо Вольфа превратилось в застывшую маску.

– Нестабильный оборотень невеста Жоржа? – прогромыхал он. – Вы совсем с ума посходили? – а мне вдруг стало чертовски обидно за пренебрежительный тон, которым это было сказано. Возникло желание выпрямить спину и расправить плечи, а еще лучше плюнуть в надменное лицо, исказившееся явным пренебрежением, глядя на меня.

– А мне все равно стабильная она или нет, зато красивая, – Ливон был на своей волне.

Вновь подошедший дядя Жоржа Игор Расхи принялся расстегивать рубашу в серо-розовую клеточку. Я его узнала. Он приходил к нам в дом вместе с родителями Жоржа. Я еще стояла возле окна на втором этаже родительского дома и подглядывала через занавеску. Игор, выйдя из машины, внимательно осмотрел наш дом. Я тогда думала, что меня не видно, но каково же было мое удивление, когда мужчина отсалютовал мне, приложив руку к непокрытой голове в знаке приветствия. Потом мы сидели за большим столом в нашей столовой, степенно пили чай из кружек старинной итальянской работы и говорили ни о чем. Вернее, обо всем чем только можно, но не о грядущей помолвке, о которой договорились мои родители и родители Жоржа. То чаепитие было равносильно особо изощренной пытке. Вести себя чинно, держать прямо спину, не отставлять мизинчик от чашки для меня было сущим наказанием.

– Надень, – протянул мне Игор снятую сорочку, растолкав в разные стороны двух других мужчин. Рубашку тут же схватила, стараясь не замечать взглядов, обращенных на меня. Я надеялась, что все манипуляции с одеванием произвела со скоростью летящего метеора. Надо же себя чем-то успокаивать.

Краем глаза тем не менее смогла заметить очень даже рельефное тело Игоря Расхи, отметив, что тот не только за столом штаны просиживает, но и усиленно тренируется в спортивном зале.

– Зачем дал рубашу? – грубо спросил Вольф у Игоря, недовольно глядя на родственника. Мужчина старался на меня практически не смотреть после того, как узнал кто я такая. Можно подумать, что меня фекалиями выпачкали.

– А по-твоему надо было оставить ее голой, чтобы вы могли продолжать пляться? – огрызнулся дядя. – Выглядит она очень даже хорошо, но Ливон вон всю грудь себе слюной закапал. Не хочешь же ты, чтобы друг утонул.

– У меня в багажнике покрывало есть.

– Так какого х...а ты его не достал? – Игор зыркнул на племянника.

– Его никто не попросил, – у Вольфа, кажется, своеобразное чувство юмора.

– А мне и так нравится, – Ливон не сводил глаз с моих выглядывающих из-под сорочки ног. – Я бы оставил ее в предыдущем наряде Евы.

Мне, конечно, было лестно столь пристальное внимание, но не до такой же степени.

– Ты еще чего-то не видел? – рыкнула я, наконец, решив, что достаточно изображать из себя бессловесную статую.

– Лиззи, ты говоришь?! – совершенно восторженно произнес Ливон, с обожанием смотря на меня.

Я даже моргнула раз, потом другой, стараясь понять, шутит он или всерьез говорит. Судя по тому, что остальные мужчины не тыкали в него пальцами, не смеялись и не пытались одернуть решила, что это нормальное состояние рыжего с голубыми глазами.

Да. У Ливона была крайне характерная внешность совершенно не свойственная для демонов. Редкая. Теперь, когда я немного успокоилась, будучи одетой, пусть и частично, то смогла ощутить флюиды, исходящие от еще одного представителя нашей братии.

Складывалось впечатление, что кругом одни «наши», будто нормальных людей нет. А всем известно, что если демонов на один квадратный метр приходится больше двух, то жди беды, которая и не преминула случиться в виде телефонного звонка... мамочки.

Нет. Это не я кинулась звать на помощь. Это помощь сама решила узнать как у меня дела.

Я судорожно полезла в сумочку, в которой разрывался с натуги телефон. А мой маленький ридикюльчик возьми и выскользни у меня из рук. По всей видимости, напряжение последних минут сказалось чересчур сильно, выразившись в дрожании конечностей. Естественно, сумочка не смогла сделать ничего более умного, как закатиться под сиденье (будто она круглый шар, а не плоский блин). Я в растрепанных чувствах полезла за нею, совершенно забывая об отсутствии одежды на всем, что находилось под рубахой дядюшки Игоря. И апогеем поиска, разрывающейся от натуги от вибрирующей начинки сумочки, стало вставание мною на четвереньки и разворачивание задом к честной толпе. Присутствие мужчин не шло ни в какое сравнение с недовольством матушки, которая наверняка исходила на го...но в ожидании пока я соизволю снять трубку. Я седьмым чувством, спинным мозгом, пятым элементом, да всем чем только можно ощущала, что сейчас мне достанется хороший кусок трепки. И чем больше я буду затягивать с его получением, тем значительно он увеличится в размерах.

С матушкой были шутки плохи.

– Лизетта, ты опять по помойкам шастаешь? – требовательный голос мадам Жени разорвал тишину салона автомобиля и окружающего пространства на расстоянии пешей доступности.

– Сколько раз тебе говорить, мама, что не по попойкам, а по распродажам, – зашипела я в трубку. – И не шастаю, а экономлю ваши с папой деньги.

– Дочка, ты когда собираешься идти на примерку к портному? – для маменьки это была большая тема. – Только не говори, что у тебя сейчас нет времени и ты занята чем-то важным.

Знала бы мамуля где, вообще, находится ее дочка она бы совсем по-другому говорила.

– Ты что, мамочка, я полна внимания, – заливалась я соловьем, сидя на коленях и ковыряя пальчиком рыжее сиденье автомобиля, подумывая, что кого-то мне оно напоминает. Иногда моя рассеянность достигала невероятных размеров.

– Запиши телефон портного и обязательно созвонись. Желательно сейчас же, – если мамуля сказала «прыгай», значит надо прыгать.

Я полезла в сумочку, наперед зная, что там нет ручки или карандаша. Откуда им взяться, если я их туда не клала. Но как порядочная девочка я должна была выполнить пожелание маман.

И тут кто-то меня потрогал меня за ягодицу, причем потрогал голыми руками. Я резко обернулась и в ужасе уставилась на Игоря Расхи, протягивающего мне шариковую ручку. От неожиданности я вскрикнула.

Демоны.

Откуда они взялись?

Я была настолько ошарашена, что не могла понять как я тут оказалась и почему мужчины откровенно плотоядно пялились на мой...голый зад.

Хотела было завизжать, но вовремя спохватилась. Мама до сих пор была на связи, а это значило, что мое любое нечаянное слово могло быть интерпретировано совершенно не так как надо. А потому поймала, ожидающий своей очереди, писк на полете, задушив на корню. Уселась на пятки, спрятав свою пятую точку от жадного взгляда Ливона, пренебрежительного Вольфа и снисходительного Игоря.

– Мам, диктуй быстрее. Я тут немного занята, – быстро сообщила в трубку, стараясь не покраснеть еще больше, чем была, потому как цвет вареной свеклы мне никогда не шел. Поздно метаться по салону, когда уже предстала во всей своей первозданной красе перед цветом демонской расы.

– Лизетта, у тебя нет времени на мать? Как ты можешь быть такой бесчувственной, сухой девочкой? – начала выговаривать мне матушка, вскочив на своего любимого конька.

– Мокрой, мам, – меня совершенно не прельщала перспектива выслушивания в свой адрес маминой заезженной песни без начала и конца. Ведь нотации могли длиться долгими

минутами, переходящими в часы, и все это время требовалось внимать маминым увещеваниям, дабы не оскорбить тонкую душевную организацию родительницы. В противном случае я была обеспечена головомойкой с подключением в качестве тяжелой артиллерии уважаемого папы, со своим непререкаемым авторитетом. Тогда дело менялось на корню. Папу попусту отвлекать было нельзя, потому как это грозило урезанием бюджета на карманные расходы, чего нельзя допускать ни в коем случае.

– Не смей хамить мне, дерзкая девчонка, – воскликнула маман. Я в тайном ужасе воздела глаза к потолку автомобиля, надеясь увидеть свое спасение.

На потолке спасения не было.

– Мам, я тут голая сижу, – сказала чистую правду, будучи в достаточно взвинченном состоянии. – Мне холодно. Уже зуб на зуб не попадает. Давай ты потом меня отчитаешь по поводу какая я непослушная и неблагодарная.

Я не видела как мужчины переглянулись между собой и несколько напряглись, особенно Вольф.

– Дочка, так ты в примерочной? Да? А я тебя отвлекаю. Лизонька, хорошо. В другой раз договорим. Одевайся быстрее, а то простудишься, – затараторила мама, сопереживая своей непутевой дочери.

Вот так всегда, скажешь правду, а в нее никто не верит, потому как нелепо звучит.

– А как же телефон? – напомнила я, помня, что к маминым словам надо относиться со всей серьезностью, а иначе что может быть чревато очередной порцией нотаций.

– Ничего страшного. Вечером надиктую. Ты не стой голенькая, а то простудишься, – слишком громко произнесла маман в трубку. Я даже отнесла телефон подальше от себя и тут же перехватила взгляд серых задумчивых глаз, взирающих по-прежнему с некой долей пренебрежения в мою сторону.

Дико захотелось сделать что-то неразумное и из ряда вон выходящее, чтобы пробудить в них хоть какие-то острые эмоции, дабы стереть это ненавистное выражение.

– Не простужусь. На меня тут три голодных демона смотрят, не отрывая глаз, собираясь сожрать, – я перевела взгляд с одного на другого, отмечая, что все мужчины взирают не мигая на меня.

После моих слов кое-кто поперхнулся. Кажется, это все же был Игор. Он стоял дальше всех остальных. Вольф и Ливон не позволили мужчине занять первый ряд, продолжая тусоваться возле самого входа в машину. Ливон то подходил почти вплотную к машине, то отходил на полшага.

– Ну и шутница ты у меня, Лизетта. Скажешь тоже: стою голая перед демонами. Да ни один демон не позволит женщине в его присутствии находиться голой, не попытавшись наброситься. Ты думаешь, как ты у меня родилась? Твой папочка не смог и двух минут продержаться, узрев меня ...– эту историю в разных интерпретациях я знала от начала и до конца, но не желала, чтобы она стала известна посторонним. Это была наша семейная байка.

– Мама, не надо. Я уже это слышала. В другой раз продолжишь. Видимо, мне попались бракованные демоны. Их голый вид барышни не прельщает, – прокомментировала я отсутствие какой-либо инициативы со стороны мужчин. – Не те нынче мужчины пошли, – попыталась я сыронизировать.

– Скажешь, тоже,– мама ринулась на защиту неизвестных демоном. – Ты лучше так не шути, а то демоны они такие... порывистые, – мечтательно произнесла она. – И, вообще, не забывай, что ты девочка почти замужняя и нечего на чужих мужиков заглядываться.

– Ты что, мамуль? Как я могу? Это они на меня смотрят, – я, вообще-то, была крайне удивлена спокойному поведению со стороны того же Ливона, что предложил в первую секунду знакомства выйти за него замуж, а сейчас вел себя как примерный семьянин после двадцати лет брака.

– Любишь же ты придумывать, – отмахнулась мамочка. – Так и быть, отпускаю тебя. А то, правда, еще замерзнешь в примерочной. Долго по магазинам не гуляй, – напоследок принялась мне внушать мамуля, прежде чем отключиться.

Я с сомнением посмотрела на вмиг почерневший экран, прежде чем опять поднять глаза на стоящих неподалеку мужчин о чем-то споривших последние несколько секунд.

– Вольф, убери блок, – настаивал Ливон. – Что тебе стоит?

– Нечего делать в моей машине. Там и без тебя места слишком мало, – спокойно увещевал друга Вольф.

Только тут меня осенило, что все это время я находилась под защитой одного противоречивого демона с серыми глазами. И только по этой причине его товарищу не удалось пробраться в салон автомобиля.

Не ожидала от него такой заботы.

– Вольф, ты ее привез, ты ее и одевай, а то у Ливона дым из ушей разве что не валит, – Игор, поигрывая бицепсами, решил удалиться прочь. Что-то ему не понравилось в нашей компании. Странный демон. Впрочем, не менее странный чем два других, оставшихся возле машины и принявшихся сверлить друг друга взглядами.

– Я его быстро в норму приведу, – зашипел меченый вдогонку Игору, отправившемуся напрямик в дом, высившийся неподалеку.

– Прежде чем бросаться пустыми угрозами, не забудь кто вышел победителем в предыдущем поединке, – а Ливон был не так прост, как мне показалось на первый взгляд. Рыжему палец в рот не клади. Откусит по самый локоть.

– Если мне не изменяет память в том поединке у тебя оказалась сломана рука.

– Что не помешало мне повредить крыло. До сих пор болит или уже свыкся? – голубоглазый демон нехорошо так улыбнулся Вольфу. Спасибо, что клыки не показал, а то я точно бы испугалась.

Мне надоело выслушивать препирательства двух великовозрастных бойцовых петухов. Мальчики в любом возрасте остаются мальчиками, сколько бы им лет не было. И соперничество у них в крови, даже если они не разлей вода.

– Может быть вы все же перестанете, – мои ноги порядком замерзли. Еще чуть-чуть и я начну хлюпать носом. Все же на улице не май месяц. А я без обуви, нижнего белья и, главное, что без штанов. – И найдите мне какую-нибудь одежку.

– Зачем тебе одежда? Ходи так, – рыжий расплылся в очаровательной улыбке, одарив меня своим вниманием. – Мне так больше нравится. Глаз радуется.

Почему-то захотелось нагрубить, сказав, засунь его себе в ... а дальше шли непередаваемые идиоматические выражения. Однако я смолчала, перехватив предупреждающий взгляд Вольфа.

Треск сухих поленьев, оранжево-красные языки пламени лижущие сухое дерево, легкий аромат дыма, тянущийся тонкой струйкой из камина, навивали дрему. Мне было тепло и уютно сидеть, закутавшись в огромный клетчатый плед, в глубоком кресле, установленном около живого огня. Как жаль, что в жизни так мало моментов, повторения которых желала с невероятной силой. Борясь со сном, я пыталась впитать в себя очарование этого мига, его неповторимость, исключительность, незабываемость. Казалось бы, что тут такого забиться в кресло и смотреть на огонь, пожирающей древесины? Ан, нет. Это был тот миг, когда внешний мир уравнивал мой внутренний, когда мне было просто хорошо, оттого, что я чувствовала себя комфортно и удобно. Чего нельзя было ожидать, сидя в чужом доме, в чужой одежде, совершенно не зная когда я попаду к себе.

Мой чуткий слух уловил разговор между мужчинами. Уши непроизвольно зашевелились и настроились подслушивать. Не виновата же я, что эта особенность оборотней у меня осо-

бенно развита. Лучше бы оборот совершала без проблем, нежели слышала на расстоянии не хуже диких животных.

– Откуда ты вытащил эту одежду? – рассерженно шипел Вольф. Его голос я хорошо слышала даже отсюда, хотя между мной и говорившими было как минимум две двери.

Интересно, а не было ли в роду у Расхи нагов? Вольф шипит не хуже огромной змеи. А еще вдобавок эти серые глаза, словно замороженные стекляшки.

– Из шкафа, – Игор был абсолютно невозмутим. Из всей троицы мужчин он, по моему мнению, был самый разумный.

– Из какого шкафа? Где ты его нашел? – продолжал допытываться племянничек.

Я прямо таки видела как он пытается задавить дядю своей аурой, вот только вряд ли ему это удастся. Игору палец в рот не клади, откусит по самые плечи.

– В кладовке, где хранятся старые вещи, – словно неразумному объяснял сероглазому демону его очаровательный дядя.

– Зачем? – Вольф явно был не доволен. А он, вообще, когда-нибудь бывает доволен, задалась я вопросом. По-моему никогда. Наверное, от от рождения такой нудный и противный, читающий нотации всем кому не лень.

– Чтобы ты с Ливоном меньше пялились на голый зад будущей жены твоего брата. Не забывай об этом.

Пока два мужчины препирались по поводу кто и кого как, и когда отмутузил, а я продолжала замерзать в салоне автомобиля, Игор смотался в дом и разыскал мне одежду... женскую. Она мне оказалась практически впору. От одежды несло немного затхлым запахом, но это было не страшно, главное, что она была чистая. Клетчатая теплая рубаша, мягкие потертые джинсы и легкая курточка из отлично выделанной замши стали прекрасным покровом для моего голого тела. Рубашу Игору пришлось вернуть. Не без сожаления. Я к ней уже практически привыкла, считая за свою. Проблемы возникли с нижним бельем, но тут ничего не поделаешь. Лишних трусиков и бюстгалтера в доме не завалилось. Я и так удивилась откуда взялись эти вещи. С обувью мне повезло больше, поскольку Вольф догадался схватить мои туфельки, валяющиеся на тротуаре, после того как я совершила несанкционированный оборот под воздействием сильнейшего раздражающего фактора. Так что теперь вполне могла вернуться домой не привлекая особого внимания.

Осталось только определиться кто же меня повезет. Особое желание высказывал Ливон, вьющийся ужом около моей особы, но ему не доверяли мое брэнное тело. Мне показалось, что если бы не угроза навлечь гнев Жоржа и его семьи, то демон без зазрения совести утащил бы меня к себе в логово, а так он лишь облизывался как сытый кот, поглядывая на меня со стороны.

Вот же демон. Иначе не скажешь.

– Это мы еще посмотрим будет ли она его женой, – от услышанного я замерла.

Слова мужчины прозвучали угрозой.

– Что ты хочешь этим сказать? – кажется, Игор не меньше меня удивился подобному замечанию, сделанному меченным. Я еще сильнее напрягла слух, чтобы как можно лучше различить о чем говорили в мое отсутствие мужчины. Теперь это было делом принципа.

– Ничего из того, чего ты не услышал, – безразличный тон племянника, выражал его отношение к затронутому вопросу. Он словно нехотя выдавливал из себя слова.

– А точнее ты можешь выразаться, – принялся настаивать дядя. Я еще больше прониклась светлым чувством по отношению к Игору Расхи. Хоть один нормальный человек, тьфу, ты, демон должен быть в семье. И, кажется, я знала кому отдать пальму первенства в клане Расхи.

– Изволь. Моему брату не пристало связывать себя брачными узами с полукровкой, тем более которая не может контролировать свой оборот. Неужели не могли найти лучшую кандидатуру? – у меня аж дыхание перехватило, стоило услышать о себе гадкие слова. Да, как он мог

поливать меня грязью? Если сам был причиной моего несанкционированного оборота. Мерзкий демон. Мне ужасно хотелось заявиться в комнату, где разговаривали мужчины и высказать меченному все, что я о нем думаю. Но я смогла себя пересилить. Хотя, мне это стоило огромных усилий. Я решила, что дослушаю всю неказистую ложь о себе до конца, чтобы там не говорил противный Вольф, владелец ужасного авто. Хаммер под стать ему, такой же безобразный и ужасный, решила, успокаивая себя изо всех сил.

– Ты понимаешь, что особенно выбирать уже не из кого?– попытался оправдаться Игор. После таких слов его рейтинг упал на несколько пунктов. А я думала, что он на моей стороне. Видимо, зря.

– Хочешь сказать, что девицы перевелись?– с сомнением поинтересовался у дяди племянничек.

Может быть ему зачитать весь список? Пусть спасибо скажет, что я, вообще, дала свое согласие. Игор словно слышал все, что я говорила.

– В том то и дело, что девушек осталось среди наших раз два и обчелся. Клань не желают объединяться с нашим после того, как шестеро... Заметь шестеро девушек не соизволили выйти за твоего брата, отказавшись и расторгнув брачные контракты прямо перед свадьбой. Думаешь к твоему брату очередь стоит? Скажи спасибо, что хоть один согласился отдать свою девочку. Еще двое даже запретили нам появляться на своем пороге.

– Я, кстати, давно хотел узнать что случилось с предыдущими невестами,– поинтересовался Вольф, чтоб ему умереть от любопытства.

– А это ты должен у них спросить,– ворчливо ответил Игор. – Они нам не докладывали, когда отправляли назад подарки.

– И спрошу. Не переживай,– я почему-то была уверена, что этот настырный демон сделает так, как сказал.

– Вообще-то, на месте Жоржа должен быть ты,– а вот эта новость меня несколько озадачила. Неужели, я чего-то не знаю? У демонов, понятное дело, трудно определить возраст, а тем более навскидку. Я почему-то считала, что Жорж старший в семье со всеми вытекающими последствиями. Однако сказанное наводило меня на определенные мысли, которые я желала хорошенько обдумать, когда останусь одна.

– Слава всевышнему, что я не на его месте, потому как не желаю жениться даже по залету, а про любовь я вовсе не говорю,– можно подумать ему кто-то предлагает. Я скривила губы в саркастической улыбке. Кто за такого высокомерного и противного пойдет? Только полная дура. –Бедный мальчик,– нашел кого жалеть. Лучше бы сам себя пожалел.

– Этот мальчик потеснил тебя с законного места,– неужели мои предположения верны? Это же совершенно меняло дело, причем коренным образом. Надо будет обязательно сообщить мамулечке. Думаю, что она обрадуется новым сведениям.

– Не забывай. Это я по доброй воле уступил ему это место. И назад забирать не собираюсь,– ну, точно. Все теперь ясно.

– Тогда зачем явился?– поинтересовался дядя у племянника.

– Нужно утрясти кое-какие дела и при необходимости помочь семье,– было ответом.

– Расстроив свадьбу брата?– Игор не стал ходить вокруг да около, а решил брать быка за рога, спросив в лоб.

– Я ничего против свадьбы не имею. Пусть сует голову в пожизненную петлю. Я не доволен именно этой кандидатурой на роль невесты,– меня обдали кипятком, услышанные слова. Жутко захотелось затолкать их назад в глотку одному ужасному, невоспитанному демону.

– Каким ты был занудным с детства, таким и остался,– я была согласна с Игором на все сто процентов.

Умный мужик и честный. Уважаю таких.

– Что поделаешь?!– вздохнул мужчина и тут же сообщил о своих намерениях Вольф.– Мне пора уезжать,

– Решил не доверять Ливону?– дядя продолжал допытываться до глубин мотивов, что двигали Вольфом.

– Я его таким бешеным еще никогда не видел. Неужели и правда запал на эту нестабильную?– меченный был явно удивлен поведением друга.

Посмотрела на свои руки, ноги. И что ему не понравилось?

– Любовь – зла,– просто констатировал Игор. Я прямо таки видела как он пожимает плечами, когда отвечает своим родственничку.

– Было бы в кого влюбляться. Ни кожи, ни рожи,– было крайне неприятно слышать о себе подобные слова. Жутко захотелось что-нибудь разбить на голове у мужчины.

– Что-то ты чересчур агрессивен настроен против девушки,– Игор встал на мою защиту. Было приятно саму малость.

– Я всего лишь хочу защитить брата от необдуманного решения,– Вольф был настроен против всего, что связано со мной.

Можно подумать он мне нравится. Да за такого ни одна нормальная девушка замуж не пойдет.

– А если это любовь?– поинтересовался дядя. Видимо, в его душе пропал романтик.

– Какая любовь? Они виделись несколько раз от силы. Думаешь она на самом деле девушка? Уж больно вела себя так, будто не имела комплексов,– я даже зарычала от возмущения от прозвучавших предположений.

У меня много недостатков, но отсутствие чести в них не входило.

– Ты не забывай, что она все же оборотень наполовину, а им свойственно обращаться напомнил Игор.

– Вот это мне и не нравится. Мой брат достоин лучшего. Чистокровную демоницу. А не через пень колоду третий сорт,– чтобы у тебя крылья поотсыхали. Может быть все же стоит устроить скандал, чтобы меченный не скоро забыл о моем существовании? Я была в раздумьях.

– А сам-то когда собираешься?– задал вопрос дядя.

– О чем ты?– неподдельное удивление услышала в голосе Вольфа. Надо же, а он еще может удивляться? Ни за что бы не поверила.

– Заводить семью,– коротко ответил Игор.

– Зачем мне семья? – Вольф отмахнулся.– Мне и вас хватает, чтобы изредка видеть. Много я не вынесу, – ужасно было такое слышать.

– Ох, Вольф, вляпаешься ты тогда, когда даже ждать не будешь,– предупредил дядя своего родного племяша.

– Накарай мне. Без твоих пророчеств обойдусь,– отмахнулся меченый. – Ну мне пора.

– Езжай уже, а то девочку искать будут. Могут быть проблемы,– вспомнил Игор.

– Не думаю. Ты же меня знаешь,– я так и не поняла последнюю фразу.

Отсутствие белья ужасно нервировало. Я то и дело ерзала, сидя в машине Вольфа, отчего еще больше раздражалась. Почему-то когда находилась в доме, в присутствии Игоря Расхи, Ливона Кварди (а моего обожателя именно так и звали), то чувство неудобства меня не посещало, а тут как прорвало. Я очередной раз поменяла положение. Средний шов штанов нещадно тер между ног. А может быть это было уже нервное? Не знаю, но то, что мне было не комфортно, это соответствовало действительности.

Я раз за разом прогоняло все что услышала из подслушанного разговора между мужчинами и все больше злилась на одного сероглазого демона, неприступной скалой возвышающегося рядом. Ехали в город мы в полном молчании. Мужчина со мной бесед не вел, а я не пыталась его тем или иным образом затронуть. Молчание было гробовым, но относительно тер-

пимым. Насколько я общительный человек, настолько мне не хотелось разговаривать с Вольфом. Я ловила себя на мысли, что желаю как можно дальше оказаться от этого товарища, что невозмутимо смотрел на ленту дороги, проходящую между деревьев.

– Что ты дергаешься? – грубо прервал молчание меченый. – Учти, если надумаешь обращаться, то будет худо. Конечно, в машине ты поместишься, но с новой одеждой возникнут проблемы. Другого комплекта у меня нет. Так что постарайся не испортить то, что есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.